

Анастасия
Вихарева

Некроманты в отделе криминалистики

16+

Анастасия Вихарева

**Некроманты в отделе
криминалистики**

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Вихарева А.

Некроманты в отделе криминалистики / А. Вихарева — «ЛитРес: Самиздат», 2019

ISBN 978-5-532-07985-4

Академия позади, впереди — суровые будни в отделе криминалистики в родном Управлении. Только, есть одно «но», похоже, мой непосредственный начальник — братец по залетному папочке и явно мне не рад, потому что "девушку не поделили", а от коллеги по работе, с которой даже близко не может ничего быть, напрочь сносит голову. А еще нежить Диких Земель так и прет из Улья, угрожая мирному населению, которое поклялся защищать ценой жизни. Любовь и романтика, героические будни борьбы магов-криминалистов с преступностью и тварями Диких Земель, которых породил Улей.

ISBN 978-5-532-07985-4

© Вихарева А., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	14
Глава 5	20
Глава 6	23
Глава 7	27
Глава 8	34
Глава 9	38
Глава 10	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Анастасия Вихарева

Некроманты в отделе криминалистики

Глава 1

Приемная Управления Внутреннего Порядка. Секретарша, эльфийка средних лет, старательно печатает на компьютере, будто нас в кабинете не существует. Правильно, что ей напрягаться, если после собеседования останется один, а остальные тупо побегут искать работу где-то еще. А с работой в Крамльонском королевстве напряг, бывшие студии готовы братья за любую, лишь бы остаться в столице.

Нас в очереди трое. Я – Алан Рэми, местный, оборотень-вампир, и две однокурсницы, Яна Быстрикина и Лилия Мирошкина, попаданки из другого мира человеческой расы.

Бывает такое, когда внезапно в немагических мирах у человека просыпается дар, его затягивает в магические миры. Здесь им оказывают психологическую помощь, выявляют способности, отправляют учиться. В общем, адаптируют к жизни в новых условиях. Месяц назад мы закончили Королевскую Крамльонскую Академию, факультет некромантии, и, как все выпускники, пытаемся найти тепленькое местечко.

А Янка ничего так, одно время она мне даже нравилась. Рыжеволосая, зеленоглазая, курносовая... Грудь выдающаяся и бедра шикарные. Лилия Мирошкина тоже ничего, кареглазая блондинка. Грудь на пару размеров меньше, бедра уже, зато ноги в туфлях на шпильке стремятся в бесконечность, и задницей вихлять умеет восьмерками.

Кстати, благодаря таким попаданцам, у нас в мире есть и телефон, и интернет, и автомобили и прочие радости немагических цивилизаций. Короли уже трижды женились на попаданках, а однажды королем стал инженер, бывший спецназовец, за которого вышла замуж наша вдовствующая королева. Сначала ждали потрясений, гонений, охоту на ведьм, но через три года на нового короля уже молились. Наоткрывал школ, институтов, академий, двинул вперед промышленность, понастроил дорог, навел железной рукой порядок, закрыл на замок границу между королевством и Дикими Землями. Армия у нас самая сильная. И всех наследников отправляют учиться в немагические миры, а разведка приворывает технологии, которые маги-умельцы адаптируют под наш мир.

М-да, красивые девочки, только на текущий момент я бы прикопал их где-нибудь на кладбище, чтобы устранить, как минимум, двух конкуренток на мою будущую должность...

Ух ты, – поворачиваю голову в сторону двери – еще одна! Красотка-демоница Корнелия Форсе.

Меня обдало жаром от макушки до пят.

Посмотрев свысока, Корнелия переступила порог и продефилировала к незанятому диванчику, откинувшись на мягкую кожаную спинку, сложив ногу на ногу. Еще и ладонь, зараза, на колено положила, постукивая длинными пальцами с аккуратно покрашенными ногтями по коленной чашечке.

Корнелия – жгучая брюнетка с облаком стекающих вьющихся волос по ее прямой спине. Если у других девушек части тела приятны в определенных местах, то у этой все части тела выдающиеся. Глаза голубые, с красным демоническим ободком, черные изогнутые брови, длинные загнутые ресницы, прямой нос, пухлые губы, идеально овальные высокие скулы... В ложбинку между круглыми грудями хочется уткнуться и умереть, а бедра, с крепкими ягодичками, обтянутые юбкой до колена, щекочут одно место так, что хочется встать и потереться об нее тем самым местом, и ноги... – Мирошкина со своими костылями может отдохнуть!

Интересно, ей-то что тут надо? Кому ты собралась демонстрировать здесь свои прелести? Папочка – советник короля: все схвачено, за все заплачено, все двери открыты...

Ё-мое, чувствую: в штанах становится тесно. Мысленно уговариваю мелкого не позорить нас. Ради всего святого, только не сейчас!

Из-за этой Форсе у меня было столько незачетов, что еще чуток, вылетел бы из академии. На лекциях Корнелия обычно садилась неподалеку, выпирающая грудь начинала вздыматься и опускаться в такт дыханию – голоса преподавателей сразу уносились в другую реальность. А сколько раз я из-за нее на занятия просыпал, не сосчитать. Как только выключается свет, я всегда представляю ее – и понеслось: стояк до семи потов, пока не рассветет. Девчонки потом еще неделю в раскоряк ходили, забывая очередь на следующий раз.

Нет, от отсутствия женского внимания я не страдал, хотя факультет у нас в основном был мужской. Даже пытался завести с кем-нибудь постоянные отношения. Но любви хватало исключительно до того момента, пока моя дорожка не пересечется с дорожкой Корнелии. После этого у меня лицо подружки вылетало напрочь.

Да, сладкая цыпочка, только не про мою честь. Кто я, а кто она! Форсе – герцогиня с королевской кровью, с толпами высокородных поклонников, подстилающихся под ее совершенные ножки, а я – помесь оборотня с вампиром, без роду-племени, из провинциальной глухомани.

Все старательно делаем вид, что не знаем друг друга. Янка и Лилька притухли. Понимают, что демоница по щелчку папиного пальца уделает их легко.

– Уф, успел! – в проеме распахнувшейся двери появился Анисим Таро, улыбающийся во всю клыкастую вампирскую рожу. Сразу направился ко мне. – ДвигаЙ, – однокурсник, никогда не бывший мне даже приятелем, бесцеремонно втиснул толстую задницу между мной и подлокотником.

Что... черт возьми, происходит?

Анисим – единственный ученик на курсе, у которого в дипломе только высшие баллы. На кой ляд ему должность лаборанта в Управление Внутреннего Порядка? Тут разве что пулю в затылок можно заработать. По крайней мере, я рассчитывал прикупить квартирку лет эдак через пять.

Анисим, кстати, тоже «золотой мальчик из высшего общества». У клана Таро своя индустрия по производству косметических средств ухода за волосами, гостиницы, рестораны и бог знает, что еще.

– А тебя какими судьбами сюда занесло? Я думал, ты уже в министерстве портфель при-
меряешь, – скупой улыбнулся я, отодвинувшись на другой край дивана.

– Во! – Анисим, тряхнув пышной шевелюрой, с гордостью вытащил листок с водяными знаками и гербовой королевской печатью. – Два часа назад получил.

Это было приглашение. Именное. С запредельной зарплатой.

Кабздец! Опять придется спать под кустами.

Может, на постой к девчонкам на недельку попроситься, взглянул я на Лилю с Яной? Им, как попаданкам, комната в общежитии была гарантирована. А если полы помыть и труселя постирать, может даже покормят. Обе уныло повесили носы – они тоже понимают бесперспективность нахождения в этой приемной. Магия в них есть, но слабая, на курсе для них вообще придумали новые стандарты.

Из-под двери в кабинете главного, отвлекая от мрачных мыслей, то сверкает, то гро-
мыхает, то доносятся неразборчивые оправдания. Очень хочется сбежать, но кушать хочется сильнее, поэтому сижу на попе ровно, как приклеенный. Делаю вид, что у меня все зашибись, набиваю себе цену.

Девчонки, Яна и Лиля, тоже заметно напряглись.

Наконец, дверь распахнулась, из кабинета вывалились взмыленные следаки и маги с нашивками отделов. ОБОП – отдел борьбы с организованной преступностью – хищения, убий-

ства, контрабанда. ОБЭП – отдел по борьбе с экономическими преступлениями. ОБАП – отдел бытовых и административных правонарушений. ОСА – отдел статистического анализа. АО – архивный отдел.

Потом на пороге появился сам...

Огниир Бенгалович, высокий мужчина в военной форме генерала королевской стражи, с золотыми эполетами и нашивками, с военной выправкой. Девочки похотливо пустили слюну. Интересно, что они в нем нашли? Ну, широкоплеч, ну, отъевшаяся ряха, как там у них говорят, мужественно-квадратная, ну, глаза, прямо как у Дьявола, углями горят, но это еще не факт, что размер в штанах, как у меня, невзрачного на вид, зато бога в постели.

– Это все? – оглядел он нас по очереди.

– Да, Огниир Бенгалович, остальные отказались, – приподняла голову над панелью секретарша, и снова уткнулась в компьютер.

– Заходите, – сухо кивнул шеф, приглашая в кабинет.

Мы вошли, расселись за столом еще на нагретых задницами стульях. Он занял место во главе.

– Лидочка, принеси нам чаю, – потребовал через селектор, а после принялся разглядывать нас со странными чувствами на лице. Не то сожаления, не то обреченности, но, скорее, со всеми перечисленными сразу, и не понятно, то ли в отношении себя, то ли в отношении нас.

Мы тоже молчим. Девочки играют глазками, прощупывая мужика, мы с Анисием переглядываемся между собой. Естественно, однокурсник спокоен, как удав после жрачки. У него индивидуальное приглашение на работу, а я пытаюсь вспомнить, куда пойти, кому отдаться и в каких гребанных конторах я еще не был.

Секретарша поставила перед нами чашки, разлила чай. С конфетами. Корнелия, увидев обертку, покривила лицо, отодвинула конфеты в сторону. Как хорошо, что сидим рядом. Удачно так отодвинула, в мою сторону. Возможно, это мой обед и ужин на сегодня. Голод не тетка, сгреб конфеты и придвинул к себе.

– Буду краток, – устало проговорил шеф, не глядя на нас. – Вчера, ближе к концу рабочего дня, все сотрудники отдела криминалистики, в количестве шести человек, погибли. На рабочем месте. Собрались отметить день рождения одного из них. Нам удалось выяснить, что это был очень токсичный яд. Факты, на время расследования, засекречены, но вам результаты анализа передадут. Завтра с утра вы должны приступить к работе. А теперь быстренько сдали мне ваши дипломы.

Мы, заинтригованные по самые макушки, торопливо протянули свои корочки. Шеф быстро их перебрал, открывая и пробегая глазами.

– Главным назначаю Анисима Таро, как лучшего выпускника Академии. Он должен остаться, остальные идут оформляться и получать униформу и жилье в общежитии, кому необходимо. При управлении имеется столовая, до первой зарплаты будут кормить в долг. Зарплата, в связи со вчерашним инцидентом и переводом работы в разряд опасных, повышена в полтора раза указом его величества. Все усекли?

– Да, господин главный архимаг! – дружно отрапортовали мы.

Я так выдохнул с облегчением. Ура! Я буду спать в постели! Ура, меня покормят! Стоп, это что же, я буду со всеми этими работать? А этот, Анисим Таро, жирный вампиреныш-заучка – мой непосредственный начальник?

Мама, вроде меня обратно!

– А оружие нам выдадут? – пискнул кто-то из девчонок.

– На кой черт козе баян? – с некоторым недоумением уставился на нас уже наш шеф. – Может вам еще пиписьки в подарочную упаковку завернуть? Ваше дело – лаборатория, ваше оружие – техника безопасности. Один прокол – и, мать вашу, отправитесь на все четыре стороны. Ясно? – рявкнул он.

– Ясно, – понятливо закивали мы.

Глава 2

Проснулся по будильнику, вдавил кнопку и поспал еще чуток. Я себя знаю, поэтому через пять минут сработал будильник в телефоне. Там у меня три будильника. Чтобы дотянуться, надо встать. Жду третьего звонка. Улыбаюсь. Вчера кастелянша выдала мне ключи от собственной комнаты. От собственной, где я буду жить не вдвоем, не втроем – один! У меня есть кровать – одна штука, стол – одна штука, стул – три штуки, шкаф – одна штука, комплект постельного белья – две штуки, подушка – одна штука, матрас – одна штука, одеяло – одна штука.

Я богач! Спасибо королю Сергею Владимировичу Яшину Первому, учредившему общежития при академиях, институтах и государственных конторах!

Туалет и душ на три комнаты.

– Бабуль, привет, ты как? – ору в трубку, заняв очередь в душ.

Бабка у меня мировая, серьезная ведьма в тридцать пятом поколении. Ну, как ведьма, знахарка и травница, а магия, как у всех среднестатистических оборотней. Слышит, правда, уже плохо. Но, опять же, слава королю Сергею Владимировичу Первому, внедрившему в нашу жизнь больницы и слуховые аппараты.

– Все зашибись, меня на работу взяли... Да поел я, клянусь! Ба, ну это государственная контора, никто меня не кинет...

Бабка меня вырастила, и до десяти лет я понятия не имел, что папаша у меня залетный вампир. Я вообще думал, что моя бабушка – моя мать. Просто однажды решил перепрыгнуть глубокую расщелину. Не допрыгнул, полетел в пропасть – перепугался на смерть. И вдруг – крылья. Удачно приземлился, глянул на себя в водную гладь лужи и хлопнулся в обморок. Быть здоровым волком для меня было привычно, а тут на меня смотрела летучая мышь с пяточком и краснющими глазами, размером с меня.

Пришлось бабке колоться.

Оказывается, матушка моя снюхалась с залетным вампиром, который, по дороге в Дикие Земли, решил в нашем лесу разжиться кровушкой. Дикие Земли – это вообще отдельная история. Оттуда во все миры прет та самая нежить, с которой только некроманты и могут справиться. Поэтому некромантом быть почетно, но, обычно, посмертно. Матушка, разродившись мной, разлуки и позора не вынесла, отправилась вслед за вампиром в те самые земли, не будучи хоть сколько-то некромантом, да там и сгинула.

– Ба, ну что я буду в лесу делать? Приеду на выходных, клянусь! Когда? Не знаю, у нас контора серьезная, работы много... Пока, ба.

Сотовый телефон – шикарное изобретение. На зарядку только денег уходит много, кристаллы дорожают с каждым днем. А для автомобиля – вообще роскошь неподъемная, поэтому телеги, кареты и дилижансы в нашем мире никто не отменял. Но, говорят, скоро появиться в продаже бензин... Слово-то какое волшебное... БЕНЗИН! Завод по его производству вот-вот достроят. Только для автомобиля еще дорога нужна, а их у нас раз – два и обчелся.

А вот и моя очередь. Быстренько умываюсь, одеваюсь. Надо еще успеть забежать в столовую...

Яна и Лиля уже там. И непосредственный начальник Анисим. Пасет девочек, отгискивая наглых коллег. Не женатых, я так понимаю, женатые завтракают дома. Присоединяюсь к ним. Набираем про запас пончики и кофе на вынос. Народу в столовой немного, занимаем четырехместный стол в углу, подальше от ушей и глаз. И тремя парами глаз требовательно сверлим взглядами Анисима.

– Что? – разводит он руками, делая круглые глаза.

– Не чокай, а посвящай в курс дела, – прищурилась Яна. – Что тебе вчера Огниир Бенгалович сказал?

– Ну... про распорядок, про ошибки... погибших при исполнении... Про то, что коллективный разум превыше всего, но сознание должно быть одно. А вообще, дело ясное, что дело темное. Сейчас на повестке дня висят... погибшие коллеги, – каждый раз вспоминая, благодаря чему и кому у нас появилась прилично оплачиваемая работа, Анисим болезненно морщится. —Еще три глухаря, на которые так и не нарыли улик. Семь дерзких ограблений с одним почерком. И так, по мелочи. На оперативке все расскажут. Наша задача – продвинуть следствие в правильном направлении. Доедаем кашу, допиваем кофе и вперед. Время, время, время! – торопит он нас.

Время и вправду поджигает, до начала первого рабочего дня осталось минут десять, но мы жуем задумчиво, продумывая детали собственного расследования.

Совещание объявлено в большом актовом зале. Во-первых, нас будут представлять коллективу, который, в основном, мужской. Во-вторых, должны огласить распорядок работы в этой замечательной конторе, которая дает своим сотрудникам крышу над головой, хлеб насущный и еще возможность стать полезным членом общества. В-третьих, нам, новеньким, в торжественной обстановке предстоит дать клятву о неразглашении всего того, что мы в этой конторе увидим и услышим.

На нас, естественно, смотрят, как на идиотов, добровольно положивших голову на плаху. Народу много, и все легенды государственного сыска тут. Архимаги и маги Аврелий Марк, Станислав Валькирий, Синигур Вассидорович Куе, Отилла Хук и Вероника Рамира, Урк Мздай... Все при оружии: за спиной катаны из специальной стали, которая убивает любую нечисть, на бедрах кинжалы с рунами, способными войти, словно в подтаявшее масло, в любую плоть, на поясе карабины и пистолеты, стреляющие режущим лазером и разрывными пулями.

Мы учились, можно сказать, по их учебникам.

У меня в душе благоговейное почтение к старой гвардии, но кому-то из присутствующих пора бы уже на заслуженный отдых. И моя задача проявить себя так, чтобы меня взяли на их место. Гонки, стрельба, драки... В конце концов, я оборотень, нюх у меня исключительный, наполовину вампир, могу быть незаметным и бесшумным, а еще резкий и быстрый. По физической подготовке я вообще нереально крут. Меня на младших курсах старшекурсники задирать не рисковали. Куда там хudosочным вампирам... Анисим – исключение из правил, понятия не имею, какая бабушка его так раскормила... и демонам против оборотней! А про эльфов вообще молчу – на один зуб. Я прямо вижу себя в гуще героических будней родного Управления. Сейчас, главное, не обделаться перед старой гвардией.

Ох, как у мужчин поотвисали челюсти и маслено заблестели глаза, когда клятву вышла давать наша красотка, герцогиня Корнелия Форсе. Даже главный архимаг Огниир Бенгалович судорожно вцепился в подлокотник, пожирая взглядом выдающуюся грудь и шикарные округлые бедра демоницы.

Надо спросить, у нее в роду случайно инкубы с суккубами не водились? У меня на нее встает не только в штанах, у меня мозги начинают течь, как масло на сковородке. Может, пригласить ее на пару палок... Тьфу ты, черт, чашек кофе? А потом под шумок и в лесок, с бабкой знакомиться? Конец зудит, как будто загноилась застарелая заноза, мочи нет терпеть. Сейчас бы прижать ее в укромном местечке, и хотя бы через штаны потереться об это упругое бедро.

Не представляю, как я буду с ней работать.

Нет, все-таки бабам в этом мире живется легче...

Ну, не всем. Немногочисленная и уже в возрасте женская аудитория, с нашивками «АО» и «ОСА», прикусывает губки и щурится, примеряя себя к высокой брюнетке со жгучими глазами. Серьезная соперница.

Не отвлекаемся...

Что там у нас. Ага. Главная задача найти тех, кто подсунул коллегам в лабораторию токсичный яд. Туда мог зайти только свой, а, значит, в конторе завелась крыса, и пока она не найдена, под подозрением все, кроме нас, естественно, новеньких. Нам и карты в руки.

Три глухаря. Убитый мужчина, маг, тело пытались сжечь горючим веществом, следов не осталось. Пожилая женщина, тело нашли в парке, вырезаны органы. Не девственница, для ритуала ни кровь, ни органы не годятся. Кому и за какими шишигами они понадобились? В собственном замке замочили старушку-графиню, родственники утверждают, что ничего не украдено, у всех железное алиби. Еще один совсем свеженький труп: мужчина, обнаружен под утро, на лицо все признаки одержимости и самоистязания. Можно было бы списать на суицид, но, как в случае с женщиной, у него в теле отсутствуют некоторые органы.

Семь дерзких ограблений. Три ювелирных магазина, четыре магазина с не сданной с вечера выручкой. Все кражи обнаружены утром, при закрытых дверях и не сработавшей сигнализации. Камеры не зафиксировали движения, но на камерах видно, как драгоценности и сейфы исчезают прямо на глазах. Дело явно попахивает потусторонними грабителями. Только на кой черт им сдались цацки и деньги?

Наша тема, придется полистать учебники.

Еще поступила наводка, что в страну собираются завести крупную партию контрафактного товара, скорее всего, зарядных устройств.

М-да, прямо с корабля на бал!

Глава 3

Лаборатория состоит из четырех помещений. Первое, окрещенное «пыточной», предназначено для разделки и осмотра трупов.

Кстати, шестой член предшествующей команды был патологоанатом, который в нашей команде пока отсутствует.

Одно помещение – лаборатория со множеством склянок, реактивов и оборудования для анализов. Третье напичкано оборудованием по последнему слову техники – шикарные компьютеры с секретными программами и кучей полезной информации из нескольких немагических миров. Еще одна комната максимально приспособлена для нашего бесцельного времяпровождения и составления отчетов. Шесть столов, шкафы и тумбы для бумаг, удобные кожаные кресла и стулья, у стены раскладной диван, есть зона «кухни».

Да тут можно жить!

Выбрал стол у окна. Анисим занял тот, который стоял к нам «лицом». Девочки расположились за позادي меня. Корнелия забила место за столом в углу. В наследство от старой команды нам достался шкаф для одежды с зеркалом, приличный холодильник, кофе-машина, электрический чайник и микроволновка – контрабандная бытовая техника из немагического мира.

Кстати, половина оборудования оттуда же, так что придется плотно заняться ее освоением. В Академии знания об немагической технике давали поверхностные.

– Итак, с чего начнем? Есть предложения? Предположения? – сдвинул брови Анисим. Надо же, ведет себя, как будто всю жизнь в начальниках ходил. Хотя, о чем это я, наверняка, его папочка с детства учил сидеть в кабинете руководителя какого-нибудь отдела.

Руку, как на занятиях в Академии, подняла Корнелия.

Анисим кивнул, давая ей слово.

– Предлагаю начать с «коллег». У меня есть предположение, что то, над чем они работали, кого-то сильно напугало. Здесь, в Управлении. И, скорее всего, это ограбления, потому что убийства не связаны с обогащением.

– Исключать вариант с убийствами нельзя, – вставила рыженькая Яна. – Крыса в Управлении вполне может оказаться связанной с черными трансплантологами. В нашем мире есть такая фигня, как пересадка органов одного человека другому, и это очень выгодный бизнес. А то, что есть там, очень быстро набирает обороты здесь. Нужно проверить, нет ли среди безнадежно больных тех, кто вдруг чудесным образом излечился. Проверить, как это исцеление произошло.

Пипец, у наших девочек еще и мозги есть. Они прямо опередили меня, не оставив мне ни одной стоящей идеи. Как так-то?!

– Конкретно по старушке могу сказать, что кто-то из родственников врет, – выдал я, пока девочки не озвучили все свои версии.

– Ну, это и козе понятно, – согласился со мной Анисим, не оценив моего рвения. – Следы сейчас эту версию отрабатывают.

– Предлагаю для начала изучить отчеты «коллег», там должны быть какие-то зацепки, – пролистывая тетрадь, найденную в столе, предложила Лиля. – Потратим день – два, зато будем знать, чем они тут занимались.

– Хорошая идея, – отметил что-то в блокноте Анисим. – Надеюсь, вы понимаете, что все, что мы найдем, нужно хранить в тайне?

Прервав нас, в дверь постучали, а потом просунулась голова.

– Девочки, к вам можно? – в кабинет ввалилась делегация с цветами, с тортами, с шоколадками, и, не замечая нас с Анисимом, следаки обступили девочек, сыпля комплиментами, как из рога изобилия.

Ну все, понеслась душа в рай.

Это мне кажется, или я ревную?

Черт, я аж вспотел. Какой-то качок под два метра ростом прилег на стол Корнелии и... Что он вообще ей говорит? Я напряг слух. Слух у меня идеальный, как у оборотня. Ага, зовет посидеть в кафе... А что, не в ресторан? Слабо? Жмот! Ты на нее глянь, вот стерва, да она ж с ним флиртует!

Показалось, или посмотрела на меня? Меня прямо в жар бросило!

Да что со мной такое?

И как в таких условиях работать? Мы ж будем почти вдвоем, целый день, глаза в глаза. Нееет, надо срочно завести подружку, при таком напряге я скоро стану импотентом. Сегодня же по барам прошвырнусь... Куда я прошвырнусь, вчера последние просадил на кристалл для мобилы. Чувствую, не доживу до зарплаты, чугунные причиндалы или лопнут, или разобьются. Ну, можно, конечно, к Корнелии подкатить, уж я бы ее точно не разочаровал, но я как-то не планировал бабулю свою сиротинушкой оставить. Все-таки она меня учила, кормила, одевала, и все зря? За поруганную честь невинной герцогини от меня точно мокрого места не оставят. Тем более, у нее вроде женишок есть.

Исподлобья смотрю на нашего героя-начальника. Сидит красный, как рак, надув щеки. Ему тоже не нравится нашествие незваных жеребцов, но повысить голос на старших коллег пока не решается. Придется брать инициативу в свои руки.

– Атас, шеф! – ору я, глядя на дверь.

Все вскакивают и вытягиваются в струнку.

– А теперь, мужики, шагом марш из кабинета, у нас тут рабочий момент. Все подъезды к нашим девочкам строго в нерабочее время... И конфеты с шоколадом можно оставить, мы с удовольствием закусим ими чаек.

Ехидно лыбимся с Анисимом, глядя, как, подмигивая и помаргивая девчонкам, амбалы следственных отделов уходят по одному.

Девчонки убирают дары в холодильник.

Глава 4

– Ну что, на обед? Там в столовой очередь уже давно рассосалась, – первым запросил пощады Анисим. Мы работаем уже часов пять.

– Не обед, а ужин... Обед мы уже пропустили. В столовке, наверное, ничего не осталось, – проворчала Яна, перелистывая страницу журнала.

Время действительно далеко не обеденное. Но я привыкший, мне вполне хватило пончиков и того, что принесли следаки нашим девочкам. Хотя от хорошего куска мяса с кровью я бы не отказался. На охоте давно не был, зверь во мне голодный, а когда он голодный, у меня все чувства обостряются и очень хочется перекинуться в оборотня. Придется на выходные навестить родной дом, поохотится на зайцев и кабанов, травку собрать, чтобы бабка моя могла наготовить целебных настоек для больницы – наверное, кормить ее я смогу еще не скоро. Столько всего надо купить: и свой комп, о котором мечтаю уже лет десять, и видеoinформ, чтобы быть в курсе последних новостей, и миниплиту, а то кухня одна на весь этаж... – проще дать бабке удочку.

Кстати, собирая записи покойных коллег, в одном из шкафов в лаборатории мы обнаружили сейф для улик, вскрытый кем-то. Ключ к нему лежал в одном из столов, но его, очевидно, не нашли, поэтому взломали, и весьма профессионально. Работал медвежатник с большим опытом. Отсутствие отпечатков недвусмысленно указывало на то, что сейф взломали без санкции шефа, он бы не стал прятать следы. В отличии от остальных, я почувствовал специфические запахи. У нас, у оборотней, нюх такой, что любой зверь позавидует. Я не чувствую запахи, как смесь, и не всегда понимаю людей, которые выбирают духи и одеколоны со множеством оттенков, мое сознание сразу раскладывает запахи на составные.

Возле сейфа отирались двое человек, ночью. Здесь побывало много людей, но они были последними, и сразу от двери направились к сейфу. Первый пах мужским одеколоном мускат-корица-кофе и приятная травка, которую часто используют для приворота. Выделения потовых желез указывали, что он пил до этого коньяк с хорошей выдержкой и закусывал конфетами. И занимался сексом. На нем четко прослеживался запах спермы с примесью слабых женских выделений, которые могли остаться на его одежде.

Второй запах был неприятен. Какими-то средствами чувак никогда не пользовался, пил много дешевого поила и любил блюда с чесноком. И этот мужчина занимался сексом с той же женщиной. На нем запах женщины был отчетливым, и я, пожалуй, смог бы ее опознать. Я точно знал, что с запахом женщины я уже где-то встречался, но не обратил внимания. Если запоминать всех по запаху, можно шизануться. Мой нюх – мое оружие, он срабатывает в определенных случаях, когда он мне нужен, в остальных – просто блокируется.

Это я и озвучил коллегам.

– Ну ни фига себе! – выдавил Анисим. – У тебя, значит, нюх как у собаки, а зрение, как у орла?

– Твой нюх к делу не пришьешь, – расстроила нас всех Лиля. – Но это уже кое-что. Может, тебе пройтись по отделам, найди этих двух? Хоть знать, с кем имеем дело.

– А причина? – представил я, как иду обнюхивать старую гвардию.

– Да боже ж ты мой, иди знакомиться. Подходишь, спрашиваешь: как зовут, должность, с какими вопросами можно обращаться. Мы ж новенькие, никто ничего не заподозрит, – всучила мне в руки блокнот и ручку Корнелия. – Ну, давай, малыш, с богом, не подведи нас! – и похлопала по плечу, подбадривая.

Я потерял дар речи, в глазах поплыло.

– Ты... чего так смотришь на меня... Испугался? – беспокоилась она, заметив, что я перенапрягся и вспотел, застыв каменным истуканом, уставившись на нее дикими глазами. – Может, с тобой пойти? Ты будешь, типа, обнюхивать, а я, типа, спрашивать?

Да нет, не испугался. Просто ты меня за руку схватила. И меня чуть кондратий не хватил, потому что через одно чувствительное место прошибло так, будто я это место в розетку на двести двадцать вольт сунул. Подержи ты руку на мне еще чуть-чуть, я б обкончался, как папан-малолетка при виде голой тети через щель в заборе. Спать-то я сегодня точно не буду, пойду по бабам, и мне все равно кто, потому что в уме будешь ты, карамелька моя! Я так остро представил момент, когда в комнате выключиться свет...

– А... ну... да... давай, вдвоем, – еле выдавил я. Чувствовал себя, как будто мне меж ног саданули коленом. Мой мелкий опух от счастья. – Ты... больше так... меня не хватай! – стараясь унять громовой стук сердца, попросил я.

Корнелия, да и все остальные уставились на меня с недоумением.

– Зверь... не охотился давно... могу куснуть... – развел я руками.

– Я же демоница, – нахмурила Корнелия одну бровь, а вторую приподняла удивленно, и в усмешке скривила губы. – В качестве еды я тебе не подхожу.

– Ну... Приятная... на ощупь... тьфу, черт, на вкус, я хотел сказать, на вкус, – наконец, пришел я в себя. – Ладно, проехали, мы идем или нет? – я с трудом оторвал взгляд от карамельки.

И мы пошли. Я, Корнелия и Анисим. Он беспокоился судьбой своей сотрудницы, которую другой сотрудник мог по дороге сожрать, и увязался за нами – и все время старался оттеснить меня от нее.

Ну, может это и не плохо. Меня всю дорогу снедало великое искушение попробовать войти в тесный контакт с Корнелией еще разок. Смотрел на нежную атласную кожу и впадал в прострацию, сгорая от жара, центр которого сосредоточился на конце моего мелкого. Ну как, мелкого, по сравнению со мной мелкого, а так-то он у меня вообще нереально крут. Никто не жаловался. Наоборот, говорили, что он неприлично большой, но лишь до того момента, пока он не проникал в чей-нибудь ротик или промежность, дальше слова заканчивались, начинались стоны и мольбы не останавливаться. Девчонки меня любили, и я как-то легче переносил присутствие Корнелии Форсе в аудиториях, где мы встречались, благо, мы были в разных группах и практика у нас проходила в разных кабинетах, но я уже месяц на голодном пайке. Придется просить бабку, чтобы дала мне какое-нибудь средство против баб. На экзаменах помогло, может, и здесь смогу подольше продержаться.

Часа два мы ходили по кабинетам. Могли бы найти нужный запах быстрее, мне достаточно было зайти и понять, есть тут то, что мы ищем или нет, но легенда требовала терпения и выдержки. С другой стороны, если есть повод, почему бы не познакомиться с коллективом поближе.

Нас встречали приветливо. Мало того, завидев Корнелию Форсе, нас встречали с распростертыми объятиями и пытались не отпустить, настойчиво предлагая остаться на «чай, кофе, потанцуем». Я о Корнелии старался не думать, не ревновать, напоминал себе, что не стоит оно того, чтобы умереть в расцвете лет, потискав ее округлые груди. Вспоминал бабушку, напоминал себе, что она больная и я ей нужен, в моем лице она потеряет кормильца и поильца на старости лет, смысл жизни, ориентир, собьется с курса, я еще не плюнул в рожу своему отцу, из-за которого, возможно, погибла моя мать. У меня было много причин, чтобы жить долго. Но взгляд, прямо как магнитом, притягивало в ложбинку между грудой, если Корнелия стояла ко мне лицом, или к ее ягодицам, обтянутым узкой юбкой, если я стоял позади нее.

Ну нельзя, зараза, быть красивой такой.

Наконец, второй в моем списке мужик был найден. Он оказался здоровым квадратным громилой, под два метра ростом, с крупными чертами лица и бычьим взглядом с глазами навыв-

кате. Стог пудов, у него в роду были гоблины или орочье племя. Не слишком разговорчивый. Информацию о нем Корнелия вытаскивала из него клещами, потратив столько комплиментов, что мы с Анисимом удавились от зависти. Где... Где в этом амбале, со сломанной носярой и кувалдами вместо кулаков, можно было найти благородную мужественность, душевность, сексуальность, поразительную наблюдательность, потрясающее чувство юмора? Вот это бесформенное нечто – нежный лев с обольстительной улыбкой и страстный тигр с неотразимым шармом? Это она... вот с этим бульдогом чувствует себя королевой?

Мдааа, тогда у меня вообще нет шанса!

Анисим, тот вообще... Глаза у него открылись – богиня рядом! Он предупредительно открывал Корнелии дверь – галантный ухажер, е-мое, предлагал руку, будто сама она не в состоянии пройти от кабинета до кабинета, вклинивался в разговор, как ревнивый муж, не позволяя потенциальным кавалерам притрагиваться к своей даме.

Нет, я был не против, меня тоже напрягало, что Корнелию с ходу начинают клеить какие-то кобели, но несколько задевало, что я тащусь позади, как тень. Чувствовал себя определенно лишним. Эти двое перестали меня замечать, и, по ходу, забыли, зачем мы шарахаемся по заданию Управления. Наш поход в поисках потенциальных убийц бывших сотрудников ОКА превратился в показательный променад празднующихся бездельников, которым нечем заняться, кроме как отвлекать занятой народ от важных дел.

Ну, как занятой...

Треть работников следственных отделов готовилась выйти в ночную смену – отсыпались. Треть работников была на выходных. В Управлении на рабочем месте была лишь треть работников, которые сонно сидели и ждали, когда произойдет очередное преступление века. Играли в шахматы, в карты, гоняли бильярдные шары, гоняли чай, в одном из кабинетов мерялись пиписьками, кто-то строчил отчеты, в двух кабинетах шли допросы мелких жуликов. Развлекались ребятки, кто на что горазд. У меня сложилось стойкое впечатление, что в нашем королевстве преступление – событие из ряда вон, когда все можно спокойно заносить в анналы истории. Чудовищное разочарование. Я-то представлял себе каждодневную, с переменным успехом войну с плохими парнями. Свинцовые и серебряные пули свистят над ухом, земля дрожит от взрывов и выползающей из темных углов нечисти, кровь, ошметки тел, благодарные спасенные жертвы.

– Ну-у, – прижали меня Корнелия и Анисим в коридоре к окну, когда ряды кабинетов закончились. – Нашел второго мужика, который дорогой коньяк пил?

– Нет, он явно не из наших, нет даже намека, что он был в других кабинетах, а женщину я определенно уже где-то встречал... – крепко задумался я, вспоминая неуловимо знакомый запах. – Вспомнил, в приемной нашего шефа! – внезапно осенило меня.

– Ты думаешь, что это наша эльфийка Лидочка раздвигает ножки налево и направо?! – вытянулись у обоих лица.

– Я не думаю, я в этом уверен. Мой нюх меня еще ни разу не подвел. Поверьте, для меня унюхать то же самое, как увидеть собственными глазами.

– Но обвинить мы ее не можем. Шеф ей доверяет, – озабочено и хмуро изрек Анисим, и тут он был прав. – И как мы ее будем допрашивать? К секретарше шефа мы можем подкатить только через шефа, если предоставим ему неопровержимые доказательства.

– В противном случае, нас подвесят за ноги, а потом выкинут с позором, – эти двое легко переживут, а мне сейчас потерять работу было бы вообще не комильфо. Я только начал привыкать к стабильности.

– Мы вообще никого не можем допрашивать, мы не следаки, – напомнила Корнелия. – Давайте действовать согласно Устава, в рамках своих полномочий. Наше дело – обработать улики и выявить максимально возможные доказательства вины или указания на него, или опровергнуть обвинение.

– Сдохнуть в мои планы не входит, – не согласился я. – Пока крыса в Управлении, я буду чувствовать себя неудобно, – привел я свои доводы в пользу собственного расследования. – Мы можем за ней проследить. Понять, с кем она связана и что из себя представляет. Собрать видеоматериал. Найти нашего «гостя». А сделать это мы можем только через нее или через «страстного льва с обольстительной улыбкой». Пользуясь случаем, неплохо бы проверить, можем ли мы отследить звонки по мобильникам через наше оборудование.

– Ребята, я вам еще не говорил, но нам придется разделиться., – сообщил безрадостно Анисим. – Мы должны составить график, кто отдыхает, кто работает в день, а кто в ночь. Один остается здесь в качестве дежурного лаборанта, второй на выезде. И тут дилемма, нас пятеро, патологоанатом, который скоро вольется в нашу команду, не в счет. Он работает с трупами. Так что, отдыхать всем два дня не получится. Будем подменять шестого по очереди. И еще проблемка, Яна с Лилей на выезде – это заведомо что-то упустить. У них ни нюха, ни слуха, ни магии путем, зато обе хорошо разбираются в немагической аппаратуре.

– Слышь, а ты не можешь их покусать? – выдала какое-то странное предложение Корнелия. Ее, значит, нельзя, а девчонок – кушай на здоровье? Вот и подставляй ей спину после этого!

– Могу. Легко. А чем это нам поможет? – не понял я вопроса. – Хочешь, чтобы я их съел, и нам прислали на замену других? Не, я на это не подпишусь. Давай, лучше тебя кусну, у тебя регенерация хорошая... Ну, хоть лизну разок, – пошел я в наступление, на поводу у мелкого, даже зажмурившись от удовольствия, когда представил картину. Надо ж было с чего-то начинать.

Корнелия скосила на меня пренебрежительный взгляд.

– Да нет, я просто фильм смотрела, из немагических миров, там у них стойкое убеждение: если человека покусал оборотень, человек превратится в оборотня. А вдруг сработает? Получим еще два полезных носа.

– Что за бред? Дашь посмотреть? – загорелся я.

Вообще контрафактные фильмы из немагических миров – круто. Чтобы попасть в немагический мир, это надо было попасть во внешнюю разведку или стать контрабандистом. Выгодно, но чертовски опасно. Ну или стать коммивояжером торгового королевского дома, у которого было эксклюзивное право на продажу конфиската и незапрещенного товара. Но не стоило оно того: цены заоблачные, процент маленький, конкуренция большая. Понятно, что в высших кругах, в которых крутилась Корнелия, такой товар не был дефицитом.

Анисим скривился.

– Они там и про вампиров так думают. У меня дома целая библиотека такой бредятины. Я проверял, мои укусы действуют на людей, как омолаживающее средство, никто из слуг вампиром не стал. Зато, как только домой вернусь, стоят под дверями в очередь... Я подумываю, может, денег с них за сеанс кровопускания брать?.. Ладно, идем к себе, – направился он в ту часть здания, где располагалась наша лаборатория.

– Кто куда, а я на ужин, – встал Анисим из-за стола, отложив в сторону тетрадь бывшего руководителя отдела. – У меня в животе сосет, как будто я три дня не ел. А ты, Корнелия, с нами или как?

– А? Нет... У меня с собой, – вежливо отказалась Корнелия. Встала, вытащила из холодильника трехуровневый контейнер и банан.

– Отрываешься от коллектива, – завистливо вздохнула Яна.

Да, я бы тоже не отказался от экзотического фрукта. Мыслимое ли это дело, жрать санкционный продукт на глазах у своих коллег, да еще в конторе, которая должна на корню пресекать подобное издевательство? Экзотические фрукты нам поставляло королевство Тепилуга, расположенное ближе к экватору. Но принц тамошнего королевства пренебрег нашей прин-

цессой, и король запретил покупать у них фрукты, которые у нас не росли. Типа, пусть они там ими сами обжираются, но денег наших не получают.

Надавать бы по шее тому советнику, который короля этому надоумил.

И не успели мы уйти, пуская слюни, Корнелия раскрыла этот банан и, под наше троекратное «Ах!» – мое, Янки и Лильки – Анисим у нас, видно, тоже себе в санкционке не отказывал, он как-то даже недовольно поморщился – сунула себе в рот. От этой картины меня снова повело в двух местах. Сначала, остро чувствуя запах банана, я представил, как надкусываю его – свело зубы, а потом представил, как Корнелия пухлыми губками берет в ротик и надкусывает кое-что у меня, смачно так, с язычком.

Кабздец! От последней мысли я чуть позорно не застонал. Я с трудом отвернулся, заставляя себя ковылять к двери на чугунных ногах, преследуемый запахом банана. И это у меня с Корнелией первый рабочий день! Надеюсь, что я пообвыкну. Или начну поменьше на нее реагировать, когда найду себе кого-нибудь для поднятия тонуса.

Вспоминая, с кем можно встретится из прошлых подружек, шагнул к двери, собираясь дернуть за ручку и открыть дверь, но дверь вдруг резко ускользнула, распахнувшись сама. Вернее, открытая с другой стороны Огниром Бенгаловичем, нарисовавшимся в проеме.

– А вы куда? – нахмурился он.

– Так мы еще не обедали, – оправдался Анисим.

– Обед потом, – махнул шеф, пропуская вперед ушастого высокого и худосочного блондинчика с длинными волосами, с темными бровями, большими зелеными глазами и очень правильными чертами лица.

Эльф.

Девочки Яна и Лиля подвисли, любуясь красавчиком.

– Вот, знакомьтесь, последний член вашей команды. Кое-как уговорил, – радостно сообщил нам шеф. – Уль Илириан Ваниль – ваш новый патологоанатом. Прошу любить и жаловать! Отличный парень, уверен, вы найдете общий язык.

Пришла наша с Анисимом очередь подвиснуть.

Эльф – патологоанатом?

Это вообще не умещалось в голове.

Эльф и труп... Труп и эльф...

Труп, порезанный, подгнивший, набухший, поедаемый червями труп и эльф, с тонкой душевной организацией, привыкший к созерцанию прекрасного...

Какой-то неправильный эльф...

Он не выглядел как помесь кого-то с кем-то, это был чистокровный эльф, с длинными ушами, со светом в глазах, немного широковат в плечах, но талия тонкая, зад узкий, и весь из себя утонченный и аристократичный. В белом наглаженном костюме, в шелковой рубашке, с бело-голубым в полоску галстуком, с белой фетровой шляпой с широкими краями в руке. Он не мог быть некромантом, среди чистокровных эльфов не рождались некроманты, некроманты – это демоны, вампиры, попаданцы, редко, очень редко эта магия проявлялась в других расах, но в эльфах – никогда.

Нет, лечить они умели, лекари они были превосходными...

Но мертвечина – это не про них.

От созерцания несовместимого нас отвлек хриплый кашель за спиной. Корнелия, подавившись бананом (вот есть же Бог на свете!), уже покрасневшая от натуги, показывала себе за спину, пытаясь вздохнуть. Янка сорвалась с места, подскочив к ней, стукнула по спине. Из рта Корнелии выскочил кусочек банана, а потом она затряслась в мелком истеричном хохоте.

– Что такого смешного вы увидели? – нахмурился недобро шеф.

– Сейчас... эххххх... простите... хххххххх... Кхм, кхм, – прокашлялась она, пытаясь избавиться от усмешки и утирая слезу. – Простите, Огнир Бенгалович, я просто представила

моего друга, светозарного и высокородного Уль Илириана за разделкой человеческих тушек. Это, по меньшей мере, странно... Нет, я не спорю, Уль – прекрасный пластический хирург, но не совсем понимаю, почему он вдруг решил поменять профессию?

– Так вы знакомы? – уточнил шеф.

– Да, сэр. Так точно, сэр, – отрапортовала Корнелия.

– Замечательно, вот вы и введете нашего общего друга в курс дела, – поморщился шеф. –

Не обращай внимания, Уль, располагайся, – бросил он блондину, и повернулся к остальным: – А вам – приятного аппетита! И график работы вашего отдела мне на стол! – зыркнул взглядом по Анисиму, пожал плечами и вышел.

Какое-то время мы тупо пялились на нашего нового коллегу. Он тоже молчал и мило улыбался, в основном, конечно, Янке и Лиле, которые рассматривали его с блаженным обожаением. Мне и Анисиму новый сотрудник абсолютно никакого доверия не внушал. Может быть потому, что мы друг друга пять лет знаем по академии, а этот светлый эльф был для нас «темной лошадкой». Кроме Корнелии, конечно, она спокойно наворачивала что-то очень вкусно пахнущее из контейнера, так что у нас у всех потекли слюнки. Понятно, почему она не рвалась в столовую за котлетками наполовину с хлебным мякишем.

– Хватит уничтожать стратегический запас! – не выдержал Анисим, ринувшись к Корнелии. Выхватил оставшиеся еще не открытыми два контейнера, сунул в холодильник. – Подними задницу и... Веди себя, как нормальные мы. Нам надо обсудить график, когда кто выходит... Время поджидает. В столовой и обсудим. Как говориться, в неформальной обстановке. А ты располагайся, располагайся, – он мило улыбнулся к эльфу, широким жестом указав на свободный стол сразу за мной. – А морг там... найдешь, в общем. Или нам к вам на «вы»?

Эльф пожал плечами, положив на стол шляпу, отрыл пару ящичков.

Пустые, мы оттуда все выгребли.

– Можно и на «ты»... Зачем же барьеры между теми, кому придется делить на двоих один диванчик, – и он так выразительно и недвусмысленно перевел взгляд с нашего раскладного дивана на нас, что девчонки невольно покраснели.

– Девчонки, не принимайте на свой счет, Уль у нас, как бы это никого не обидеть, нетрадиционной ориентации... Это, скорее, нашим мальчикам надо его опасаться, – и она снова ухмыльнулась, пощекотав нас с Анисимом взглядом, от которого у меня по спине побежал холодок.

– Что значит, нетрадиционной ориентации? – испуганно вскинулся Анисим.

– Ну, у тебя ж целая коллекция контрафактных фильмов, неужели нет ни одного, где мальчики целуют мальчиков? – поддела его усмехнувшаяся и готовая к походу в столовую Корнелия. Прошла мимо между нами, шаркнув обоих роскошными бедрами.

– Пипец, команда подобралась, – прошагали за нею разочарованные Яна и Лиля.

– Так, значит, ты у нас... – во все глаза уставился на эльфа Анисим.

Мне тоже было дюже любопытно. Я слышал, что такое бывает, особенно в высших кругах, но сам с такими не сталкивался. Богатство портит, в богатстве – зло. С виду, вроде нормальный, так сразу и не скажешь, что голубой.

– Подружка нашего бесценного Огнирчика... Он мой папусик! Мой горячий дракончик! – ухмыльнулся эльф, посылая мне и Анисиму воздушный поцелуй и погрозил пальцем.

– Бьэээ... – отрыгнул Анисим, зажимая рот рукой и выскакивая из кабинета.

Я поторопился за ним, чувствуя, что мне как-то тоже не по себе. Я впал в ступор, если быть точнее. Даже соприкосновение с бедром Корнелии осталось за кадром. Мой малыш к подобному казусу оказался не готов.

Глава 5

Мне кажется, или я снова попала?

Алан Реми... черт бы его побрал. Ненавижу этого гадкого мерзкого бабника, чтоб он провалился! Ненавижу за все мои страдания и реки пролитых слез! Девчонки сходили по нему с ума, валялись у него в ногах, лишь бы переспать с этим козлом, но он сразу давал понять, что секс отдельно, а чувства отдельно – продолжения не будет, рассчитывать на что-то большее не стоит. Он никогда и ни за кем не ухаживал, никого не добивался, не пытался привлечь внимание, не вторгался в чужое пространство и не подпускал к себе, сохраняя со всеми равные отношения.

Тоже мне, волк-одиночка!

Ненавижу его!

Чтоб он провалился!

Да, я богатая девочка, герцогиня Корнелия Форсе. Громко звучит, но в жизни – птица в золотой клетке, лишённая свободы и права выбора. Я не наследница состояния отца, у меня три старших брата, и единственная возможность обеспечить себя, найти себе богатого мужа. Меня всегда готовили к тому, что однажды я выйду в замуж за сыночка партнеров отца по бизнесу или даже за принца. Наши короли магических миров столько раз были женаты на попаданках (экзотика!), что сейчас им приходилось срочно укреплять драконьи и демонические ипостаси. Принцы в магических мирах уже фактически рождались без магии. Это при том, что рядом Дикие Земли.

Справочно: Дикие Земли – еще то местечко, в котором обитает несметное количество разнообразной нежити. Иногда она сама по себе, и основная ее задача жрать все, что движется, есть та, которая подчиняется коллективному разуму, есть, облаченная в плоть, а есть энергетические сгустки, которые очень любят присосаться или внедриться в человеческое тело или в мертвую плоть. Иногда нежить маскируется под добропорядочных людей, но рано или поздно она захочет жрать и выйдет на охоту. Существуют сотни разновидностей нежити, и вся она нацелена на уничтожение человеческих миров.

Фактически бороться или пытаться очистить Дикие Земли от нежити не имело смысла. Дикие Земли – это мир, за которым начинался другой – мир Черных Провалов, который, в общем-то, и родит эту нежить.

Насколько мне известно, Черные Провалы – какая-то пространственно-временная яма, в которой рождаются слепки существующих миров, как будто они отражаются в зеркале, но не как отражение, а как трехмерная проекция, начиная жить своей жизнью. Недолго. Как только воронка отражения закрывается, а это происходит в доли секунды, слепок начинает медленно самоуничтожаться. Все неживое и звери быстро превращаются в стеклянный ломкий уголь, который в скором времени становится черной пылью, а люди, имеющие защиту в виде души, теряют разум и перерождаются в чудовищ, и эти чудовища, пытаясь выжить, иногда вырываются из плена, обживаясь в мире Диких Земель, в самом ближайшем к миру Черных Провалов.

Магические миры, в какой-то степени являясь продолжением все того же мира Черных провалов – аванпост на пути нежити в немагические миры, которые и отражаются в Черных Провалах. И маги-некроманты способны чувствовать эту мерзость и противостоять ей, с помощью ментального огня, который концентрируют в себе, и специального оружия. Как бы ни был силен ментальный маг, резерв энергии, вдали от источников, может ослабнуть, и для его восстановления необходимо время. В Академии нас учили быстро восстанавливаться, экономно расходовать резерв с помощью вербальных и мысленных заклинаний, отличать одну нежить от другой и всегда быть на страже.

Но это не все, чему нас учили. Из нас готовили полноценных стражей порядка, способных дать отпор любому врагу. Учили боевым искусствам, владению оружием, отслеживать врага, где бы он ни был.

Так вот, я богатая девочка из высшего общества, прекрасно представляю себе степень убогости и извращенности папенькиных богатых сынков. Нет, среди них есть нормальные, но они, как и я, никогда не будут искать себе пару среди своего окружения. И я, в отличие от моего отца, была счастлива, когда во мне вдруг проявилась магия некромантов. Наконец-то я увидела брешь в прутьях золотой клетки.

Тут же перевелась с факультета огненной магии (боевые огненные маги – это вторая степень защиты наших магических миров) на факультет некромантии, чтобы однажды влиться в ряды правоохранителей, представленных, в основном, средним классом. А главное, папочка уже не посмеет приставить ко мне охрану, которая таскалась за мной даже на занятия в Академии. Маги-некроманты, а этой магией обладали в основном вампиры с быстрой регенерацией, ценились и могли неплохо устроиться. И я мечтала, что однажды, наконец, смогу стать самостоятельной, перестав зависеть от отца финансово.

И первым, когда я впервые вошла в аудиторию на факультете некромантии, кого выхватил мой взгляд, был Алан Реми. Высокий, темные короткие волосы, черные брови, большие синие подкупающие глаза, идеально прямой нос, очерченные полные губы, твердый подбородок, идеальная фигура самца – широкие плечи, стальные мышцы, шикарный зад, сильные руки, крепкие ноги.

Он едва взглянул на меня, и меня повело. У меня мелко затряслись руки и по телу пробежала горячая волна. Я прошла на место позади него, и уже не могла оторвать от него взгляд. Я влюбилась в него с первого взгляда.

Что я только ни делала, чтобы привлечь к себе внимание! Сиделись рядом, обливалась самыми дорогими духами, одевалась как падшая женщина, демонстрируя свои достоинства, флиртовала на его глазах с другими парнями. Я разве что не стелилась под него, как другие, понимая, что это будет одна ночь, а потом меня выставят за дверь. Этот закоренелый бабник менял женщин, как прокладки. На пятом курсе я уже мечтала только о том, что закончу Академию и никогда его больше не увижу.

Я возненавидела его так же сильно, как любила, но до последнего дня не теряла надежды, что этот холодный и равнодушный чурбан проявит ко мне хоть каплю интереса. И выпускном балу, когда я решила открыть ему свои чувства, чтобы хоть провести с ним хотя бы одну ночь – ну, как потом выяснилось, не я одна к этому готовилась, – он просто взял и не явился на этот бал, сославшись на то, что его бабушке не здоровиться.

Какая бабушка?! Он просто спрятался, как трус, от всех своих подружек!

Вот тогда я окончательно поставила точку.

Сразу после окончания Академии подала заявку в Управление Внутреннего Порядка, не особо надеясь, что там вскоре освободиться какая-то должность. Я была готова на любую, лишь бы не слышать отца, который требовал от меня выйти замуж. Меня достало, что мой папочка ищет любой повод, чтобы устроить мне встречу с потенциальными женихами.

И вдруг – звонок.

Лечу на собеседование, открываю дверь в приемную, и кого я вижу?

Правильно, Алан Реми.

У меня чуть ноги не подкосились.

И снова ноль внимания. Делаем вид, что друг друга не знаем.

Всю ночь я редела в подушку. Не могла представить, как мы будем работать вместе. Мне надо собраться, мне надо сжать волю в кулак. Мы коллеги – мы просто коллеги!

Первый рабочий день. Стараюсь подружиться с Яной и Лилей, пытаюсь вникнуть в рабочий процесс. Анисим старается сдружить коллектив, и у него неплохо получается. Не пыта-

ется нами командовать, принимает решения сообща, после обсуждения. Осматриваем лабораторию. Алан, как всегда, садиться спиной, а я занимаю место, чтобы взгляд не упирался в его спину. И все равно не могу удержаться, чтобы не смотреть в его сторону, невольно любясь его спиной. Она хороша даже в этом синем халате, которые нам выдали, как рабочую униформу криминального отдела. Каждый раз душа замирает. Одно знаю точно, Яна и Лиля его не интересуют, что не может не радовать. Не понимаю, почему он ведет себя с ними свободно, а стоит ему перевести взгляд на меня, и он как будто каменеет.

Наше первое серьезное задание. Нужно собрать все записи погибшей команды криминалистов, чтобы понять, что им удалось выяснить по поводу ряда преступлений.

Алан внезапно признается, что у него особый нюх, и он почувствовал запах тех, кто вскрыл сейф и, очевидно, похитил улики.

Круто. Даже завидно немного. Из него получится отличный следователь. Предлагаем ему пройтись по кабинетам и поискать наших героев-медвежатников.

Он немного растерян. Никогда бы не подумала, что он может быть таким нерешительным. Сую ему в руки блокнот и ручку, и советую идти под видом обычного знакомства с коллегами по работе. Не удержалась и легонько похлопала по плечу. Мне столько лет хотелось его потрогать. Я внезапно понимаю, что мы с ним, фактически, вдвоем. Нет между нами папиных охранников – я уже не маленькая девочка, я сама сотрудник государственной охранной службы, нет девушек, с которыми он успел перепасть – они остались в прошлом. И Алан Реми вдруг открывается мне с другой стороны. Он у нас, оказывается, скромник, и не такой решительный, как мне представлялось. Что же, девчонки сами его тащили в постель, а не он их?

Я представляла его совсем другим.

Внезапно он застыл, уставившись на меня какими-то дикими испуганными глазами, как будто чудовище перед собой увидел. Побледнел даже. Зрачки расширились, взгляд потемнел, он напрягся, как будто перед броском.

– Ты больше меня не трогай... – просит он осиплым голосом. – Зверь голодный... Хочу тебя съесть... Ты... такая вкусная на ощупь... на вкус, я хотел сказать, на вкус...

Я в шоке. Я ничего не понимаю. Что это сейчас было?

Оборотни демонами никогда не закусывали. Они, в общем-то, вообще людьми не питаются. Оборотни, как древни и лешие – лесной народ. Откуда там людям взяться? И с вампирами мы всегда мирно сосуществовали. Вампиры кровь пили раньше, но исключительно восполнить недостаток железа. Уже несколько сот лет существуют эффективные препараты, которые помогают держать уровень железа в крови в норме. И демоны давно не питаются человеческими эмоциями, для этого есть излучатели волн определенной длины, которые можно настроить и покормить свою демоническую ипостась, не утруждая себя мучительной дилеммой, как вогнать человека в определенные чувственные рамки, чтобы он излучал волны определенной длины.

Неужели эта непреступная каменная глыба испытывает ко мне какие-то чувства?

– Может, я пойду с тобой? – предлагаю я, а внутри все поет, и я снова теку, как масло в солнечный день.

Он кивает.

– Пойдем, – а взгляд еще диковатый, будто он совсем не привык к женскому вниманию. Я его не узнаю.

Глава 6

В столовой Алан легко общался со всеми, кроме меня. Он снова старается на меня не смотреть, опускает взгляд, отводит в сторону, как будто боится поймать мой взгляд. Я вижу робость, испуг, даже через ту улыбку, которую он пытается из себя выдавить. Обсуждаем график смен. Я, конечно, пытаюсь подвести к тому, чтобы нас поставили в пару с Аланом, но Анисим и остальные ребята решают, что Лиля, в прошлой жизни программист, и Яна, химик по образованию, должны взять на себя доставшееся нам в наследство оборудование и подтянуть нас. Мы, местные, только начинаем привыкать к таким новшествам, и в Академии преподавания этих предметов были поверхностными, теоретическими. Лилька и Янка счастливы. Значит, они будут сменять друг друга. А мы – я, Анисим и Алан – на выезде, сменяем друг друга.

Жаль. Я расстроена. На работе мы фактически не будем видеться. По Алану вижу, что он чувствует облегчение. Он даже как-то повеселел и расслабился. Не могу понять, я ему до такой степени не нравлюсь?

– А кто такой Уль Илириан? Можно ему доверять? – спрашивают меня.

Насколько я могу доверять тому, кто подправил мне шнобель, доставшийся мне от моего отца? Мама у меня красавица, и фигура у меня от нее, а вот отец... Он чистокровный демон, а демоны нашего рода имеют отличительную черту – крупный широкий нос, еще и с горбинкой, и он передался мне во всей своей красе. Я до своего совершеннолетия чувствовала себя гадким утенком, стеснялась показываться на улице, пока отец не согласился, что с такой картофелиной мне выйти замуж за принца не светит.

Когда я увидела Уля Илириана, у меня началась истерика – мое прошлое не собиралось меня отпускать. Просто представила, как он рассказывает всем, какой у меня был носыра. Я, когда паникую, начинаю смеяться, и ничего не могу с собой поделать.

– Ну-у... – тяну я, мучаясь в раздумьях.

Уль Илириан в наших кругах известная и эпатажная личность. Этаким недооцененный гений. Сын посла эльфийского королевства. Его семейству пришлось остаться здесь, когда в Эльмаруне власть перешла к брату короля, который запретил родственнику возвращаться на родину, как одному из наследников королевского трона, замешенному в подготовке переворота. Их замки и земли были конфискованы, но все, что было нажито непосильным трудом здесь, осталось. Долго учился в немагических мирах с другими такими же отпрысками богатых семейств.

Увы, в немагических мирах учат не только полезному...

Ужас заключается в том, что эти пристрастия начинают быстро укореняться в народе. Поэтому одним из последних указов короля стал запрет на обучение в немагических мирах без разрешения специальной комиссии, которая строго бдит за времяпровождением учащихся и их успехами, проводя аттестацию раз в год. Один прокол – и пожизненный запрет, пересекать границу миров.

– Не могу о нем ничего сказать, близко мы с ним не знакомы, – наконец, отвечаю я.

– Тогда пока поостережемся, – принимает решение Анисим. – Но, если он реально подружка нашего шефа, мы это должны использовать против нашей сукретутки. Если он там на ушко ему пошепчет, что мы знаем с кем она спит и чем ее дружки занимаются, мы выйдем на новый уровень.

– Не факт, что он голубой, возможно сам о себе распустил слух, чтобы отделаться от толп поклонниц. О том, что он нетрадиционной ориентации я слышала, а кто его дружки, не припомню.

– Но использовать шанс надо, – глубокомысленно изрекает Анисим.

Все с ним соглашаются. Значит, в наш план Уля Илириана посвятить придется.

– Надо попросить его по новой осмотреть трупы, – предлагает Лиля. – Возможно, ты, Алан, сможешь что-то унюхать. И по новой взять пробы.

– Хорошая мысль, – соглашаются с ней.

– А почему бы нам не провести обряд и не вызвать духов умерших, может что-то вспомнит, – задумчиво произносит Лиля. – В конце концов, мы ж некроманты.

– Лиль, ты духов переоцениваешь, у вас там много сказов в ваших мирах. Духи умерших могут сказать какую-то правду в течении трех дней, а потом несут всякий бред. Они могут так оболгать, кто им при жизни чем-то не угодил, мы будем убийц еще сто лет искать. И по закону слова умерших тоже к делу не пришьешь. Доказательства должны быть вескими и основательными.

– Мой нюх тоже к делу не пришей кобыле хвост, однако, на след убийц он нам помог выйти, – не согласился Алан.

– Ладно, – соглашается Анисим. – Послушаем. Сегодня в ночь остаетесь ты, Алан, и ты, Яна, – распределяет нас Анисим. – Нужно поработать с уликами. А ты, Корнелия, выходишь завтра в ночь. Я буду работать в день. Секретарша шефа пока здесь, а когда закончиться рабочий день, заступаю на слежку. Два часа осталось. Следим, пока спать не ляжет, ночью ее караулить смысла не вижу.

– А мы разве за следаком следить не будем? – нахмурился Алан. – Мне кажется он быстрее выведет нас на «интеллигента».

– Да-а, без следаков мы быстро сдуемся, – сожалеет Анисим.

– Я пойду, – вызвалась я. – Мне завтра в ночь.

– За этим бандитом?! – Алан за весь вечер впервые смотрит на меня прямо. Взгляд у него... как будто он за меня испугался и не хочет отпускать. Смотрит, как будто я его девушка. Во взгляде, категорическое «нет».

Да что с ним такое?! Я уже собралась сегодня снова поплакать.

От его взгляда по телу бегут мурашки, и я такая счастливая. С девчонками он раскован, но не было таких чувств. Мое сознание, по ходу, хватается за малейшую мелочь, чтобы почувствовать, что я ему не безразлична. А я ему не безразлична, а то с чего бы ему за меня переживать?

Но какого свойства его чувства...

– Хорошо, уговорил, я пойду за нашим амбалом, а Корнелия за секретаршей, – согласился Анисим.

Алан и Яна набрали еды на ночь: котлеты, сладкие пирожки. Янка посматривала на меня ехидно, рассчитывая поживиться тем, что мне наготовил наш домашний повар. Я не привыкла травиться в забегаловках и не подумала, что ребята, кроме Анисима, конечно, у того-то точно все тип-топ, никогда не пробовали «а-ля салямур де фрэжи под шамильонским соусом». Черт, выдержит ли мой желудок испытание тем, что мы только что ели?

Уль Илириан обживается в морге. Вытащил один из трупов и ковыряется, сверяясь с записями в журнале предыдущего осмотра. Мы присоединяемся к нему, натягивая перчатки, халаты и маски, не пропускающие трупный запах. А запах еще тот, сладковато-приторный запах человеческого трупа ни с чем не перепутаешь.

Да, черный, обугленный скорчившийся от высокой температуры труп мага. Уль прощупывает череп и осторожно соскабливает обгоревшую кожу. Да, черепушка явно со следами сильного удара. Дописывает в журнале упущение. Одна рука сломана в двух местах. Это зафиксировано. Сломали при жизни, сильный кровоподтек. Проверяет бронхи и уголки глаз. Когда мага пытались сжечь, он был еще жив. В глазах не обгоревшие участки кожи, копоть в легких и бронхах. Органы все на месте.

– Обряд будем проводить? – интересуется Анисим у Уля.

Красавчик-блондинчик пожимает плечами.

– В принципе, все правильно отмечено. Насильственные действия, травмы, не совместимые с жизнью. Но облили горячей жидкостью и подожгли еще при жизни. В костер бросили, когда он уже горел. Он маг, справиться с ним могли только маги. Пока не опознан, но я, по форме черепа, могу набросать портрет при жизни. Его дух уже вызывали, несет какой-то бред про чудовище из Запретных Земель. Вы же знаете, что духи часто ассоциируют своих убийц не с теми, кто их убил, а с теми, чего они боялись при жизни.

– Кстати, а это не может указывать на то, что он при жизни бывал в Запретных Землях? – интересуюсь я.

– Вполне, тогда он некромант, – делает вывод Алан. Надо же, ответил. Он увлекся осмотром трупа. – А принадлежность проверял?

– Человеческая раса. Все трупы, кроме графини, человеческой расы.

– То есть охота идет на людей?

– Все указывает на то. Но этот труп может быть и не связан с трупами без органов.

– А твой нюх что говорит? – поворачиваюсь к Алану.

– Надо смотреть на месте, где это произошло, – отвечает он.

– Вы думаете, там оборотни не побывали? – Уль кривит скептическую гримасу. – У нас четверть Управления – оборотни.

– А сколько среди них некромантов? – усмехнулась Лиля.

– Понятия не имею, – пожал плечами Уль. – Магия некромантов – довольно редкий дар. Но, если вы думаете, что вы тут одни такие, то глубоко заблуждаетесь. Как минимум процентов пять – некроманты. Могу сказать, что он не местный, следаки проверили всех поставленных на учет. Все живы, все на месте. И никто заявлений о пропаже не делал. Судя по плечевой кости и кисти руки, мужику было лет тридцать пять, молодой еще. Анализы по нему уже все сделаны.

– Ладно, что есть, то есть, отложим его на потом. Нас сейчас больше интересуют трупы с вырезанными органами, давайте их осмотрим, – азартно предлагает Яна.

Ну правильно, нам с Анисимом нужно не упустить секретаршу и бугая из следственного отдела, а ей торопиться некуда, она с моим парнем остается в ночь, и неизвестно, чем они тут будут заниматься. Яна – красивая девушка, и нос у нее однозначно не подправлен. И на Алана смотрит заинтересовано.

Чувствую, что я ревную.

– Давайте лучше сверимся, пока рабочий день не закончился, что из улик пропало, – предлагаю я. – Тут кто только не побывал. Надо провести инвентаризацию.

– О! – радостно откликается Анисим. – Дельная мысль!

– Ну вы идите, а мы начнем осмотр трупов, чтобы иметь ясную картину. Тем более, скоро их должны забрать.

Не хочу расставаться с этим балбесом, но раз подала идею, придется топтать с Анисимом. Он рад. Не скрывает, что я ему нравлюсь. Дернул меня черт за язык. Я теперь Алана увижу только через два дня. И то, когда мы будем меняться.

Два дня – это так долго!

– Пойду сдам график, заодно проверю, как там наша развратница, – ухмыляется Анисим. – Лиль, пробей пока по компьютеру адреса и посмотри, можно или нет отследить звонки. Девочки, как я выгляжу? Попробую взять у нее номерок.

– Отлично выглядишь, – подбадриваем мы его, показывая большие пальцы. – Супер, просто! Не устоит, всяко лучше ее кобеля.

Он уходит, а мы приступаем к осмотру шкафа, ящичков и сейфа с уликами. Тут все аккуратно подписано и пронумеровано, поэтому инвентаризация не занимает много времени. К возвращению Анисима мы уже закончили.

– Быстро, быстро, быстро! – Анисим снимает свой халат и переодевается, кидает мне бинокль и небольшой, но мощный фотоаппарат.

Я догадалась, что он специально задержался в приемной, чтобы не упустить мой объект. Тоже начинаю переодеваться, посматривая в окно. Наша лаборатория на первом этаже и кабинет окнами выходит во двор, видно, как выходят и заходят в здание. Я на машине из немагического мира, и ее будет трудно не заметить, если секретарша Лидочка до дому добирается пешим ходом. К тому, времени, как выходит она, я уже готова. Но она выходит не одна, а с объектом Анисима.

Значит, нам пока придется вести объекты вместе.

Быстро выходим вслед за ними.

Глава 7

Я – идиот. Я веду себя, как последний придурок. Но иначе не могу. Стоит Корнелии посмотреть на меня, и у меня внутри все сладко сжимается. Такое ощущение, что она меня провоцирует. Ее взгляд, как будто щекочет, мурашки по спине бегут. И как в Академии на лекциях, начинаю «уплывать» в другую реальность. Где я ее... трахаю. Мну округлые груди, целую взасос сладкие пухлые губы, неистово бьюсь об ее круглые бедра. И держусь из последнего, чтобы себя не выдать. Один ее взгляд – и у меня все обмирает и жаром катится в каменный живот, собираясь в одном месте. Стояк такой, что хочется бегом бежать в укромное местечко, чтобы сбросить напряжение, но лучше скинуть труп со стола и завалить ее прямо здесь.

У меня болит все...

Даже трупы не испортили обедни – привык давно. У нас в подвалах Академии, в которых провели две трети академического времени, а остальную часть на кладбищах, этих трупов и законсервированной нечисти – навалом. Резали, рубили, пилили, исследовали, оживляли и умерщвляли. Нам разве что в столовой не подавали мертвечину. Те же маги огня, земли или воздуха смотрели на нас, как на пришельцев с других планет, сигая в стороны, как будто мы сами нежить. Маги-целители в этих катакомбах раз в десять проводят меньше времени.

Некроманты, мля...

Не все, конечно, выдерживали. За пять лет две трети студийцев еще на первом курсе отсеялись, и еще половина к концу третьего курса. Выбрали что-то более приятное на вид и на запах, и более безопасное. Нас все-таки готовили к борьбе с нежитью и нечистью на первой линии огня. Остались единицы, самые крепкие и стойкие, которым кормить себя в жизни придется самим, а других талантов нет. Ну ладно Янка и Лиля, они бы совсем без магии остались, а это и жизнь в пять раз короче, и не факт, что оставят в нашем мире, могут и обратно вернуть. Но почему Корнелия и Анисим выбрали такую профессию, не понимаю. У них есть все, им все принесут на блюде, но такое ощущение, что им обоим нравится копаться в мертвечине, ни тот, ни другая ни разу не поморщились.

Слава богу, что Корнелия ушла. Не было такого, чтобы меня какая-то из моих подружек довела до такого невменяемого состояния.

Уль Илириан вытаскивает женщину с вырезанными органами. Осматривает. В холодильнике она неплохо сохранилась. Заметно, что нашли ее быстро. В канализационном колодце. Предыдущая команда ее отерла от поверхностной грязи. Сверяемся с журналом прошлого осмотра. Янка забирает образцы для микроскопического и биологического анализа. Синяков, полученных при жизни, нет. На вид, лет тридцать. Человеческой расы. Ногти покрашены, под ногтями чисто. Не заметно, чтобы она сопротивлялась.

Начинаем разделку тушки на предмет внутреннего осмотра.

Влагалище чистое. Нет сердца, почек, печени, костного мозга и часть прямой кишки.

– Посмотри роговицу, – просит Яна. – Это у черных трансплантологов очень ходовой товар.

– Не учи ученого... – бубнит под нос Уль Илириан. – Под руку лезешь, дай полюбуюсь. Ох, какая была красотка... Прямо все свое, все родное, – щупает он груди. – Шрам на щеке, старый, лет десять ему. Родинку удаляли. Зубы... Нет трех коренных. А это у нас что? – проверяет он руки. – Ставили внутривенный укол, едва заметная гематома. Скорее всего, катетер стоял. Значит, удаляли органы в стационарных условиях. Кстати, отметьте там, что удаление органов было с лазерным прижиганием, кровопотеря минимальная. Работали доктора о-очень высокого уровня.

– Ты до глаз дойдешь? Или ждешь, когда я сдохну от любопытства, – не выдерживает Янка, начиная раздражаться.

Уль Илириан прищелкивает довольно языком, как будто специально ее дразнит, открывает глазные яблоки, оттягивая веки, чуть надавливая, чтобы вернуть глаз в более или менее исходное состояние.

– Смотри!

Янка наклоняется над трупом со скальпелем, стеклышками и пробирками.

– Что и требовалось доказать! – через мгновение торжествуя восклицает она.

Я вслух зачитываю опрос духа.

Помнит, что жила в доме. Детей и мужа нет. Мама... Не уверена, но ей кажется, что она умерла. Последнее, что помнит, ей нужно было пойти в больницу. Не болела. Просто осмотр. Очень перспективный и приятный доктор. Познакомились на улице. Лицо не помнит, память или стерта, или заблокирована при жизни. Болела редко, делала аборт в двадцать лет.

– Мужик, значит... доктором ей представился, пригласил на осмотр, – надула Янка губы. – Стандартная ситуация. Посмотри хорошо пальцы, руки, ноги... Скорее всего, он незадолго брал у нее кровь на анализ.

Начинаем детальный осмотр, осматриваем ноги, руки, пальцы.

– Нет ничего, если была царапина или прокол, зажили за пару недель, – делает вывод Уль Илириан. – Профессионал работал.

– А меня смущает этот бумажный халатик, в котором ее нашли, – перебираю я вещдоки. Никогда ничего подобного не видел: голубой материал, очень тонкий и нетканый, как будто склеенная вата.

У Уля Илириана и Янки вытягиваются лица.

– Что? – спрашиваю я. Черт, мы так увлеклись, что Корнелия вылетела из головы.

– Зато мне эта ткань хорошо известна, у нас ее в больницах используют, как одноразовую, – замогильным голосом сообщает Яна.

– Да уж... – проглатывает глотнувший воздуха Уль Илириан. – Я тоже на нее в немагическом мире рассмотрелся.

– Тут еще такая шапочка и мешочки для ног... полиэтилен, кажется, – вспоминаю я названия из курса медицины немагических миров. По медицине наш мир от некоторых немагических миров отстает, но у нас своя специфика, маги болеют редко, и многие болезни не магов легко лечатся нашими целителями.

– Давайте второго с отсутствующими органами осмотрим, а то он там залежался, – предлагаю я. – Скучает, поди. Его еще никто не осматривал и не допрашивал... Пока ему память не отшибло. Он второй день лежит.

Уль Илириан убирает женщину. Протираем стол, пока он вытаскивает труп последнего мужчины, доставленного прошлым утром.

Мужчина. Лет тридцать. На руках порезы, как будто пытался вскрыть себе вены. Залеченные, но еще не успевшие зажить. Хлестал себя плетью. Сам. Следы по спине идут вдоль тела с плеча. Нет почек, рогавицы, спинного мозга, отсутствует часть печени, одно легкое. Раса человеческая. Магический резерв на нуле, не маг.

– Делаем вывод, работает банда, – выносит вердикт Уль Илириан.

– Причем в двух мирах, – удовлетворенно добавляет Яна – ее теория подтвердилась.

– Попытаемся выяснить, где его подрезали и зачем он сам себя избивал, – усмехнулся я, продумывая вопросы и набросав некоторые в блокнот.

– Да тут и думать нечего, загнали человека в угол, подпаивали чем-то, снос крыши полный. Скорее всего, забрали как сумасшедшего. Мы сейчас будем допрашивать сумасшедшего духа, – кривит Яна губу. – Он нам тут сказок в три короба наплетет.

– Ты протокол, давай, веди, пиши и не вмешивайся, – смеемся я и эльф. – Что сразу наплетет... Может он как раз адекватным окажется.

Перемещаем стол с трупом в пентаграмму – здесь она уже нарисована и даже закрыта от внешнего истирания. Я направляю на распластанного на столе мужика свою энергию. Нужно немного, чтобы мертвые клетки и нервишки, или, вернее, то, что от них осталось, оживились. Это как пустить по отрубленной лапке лягушки ток. В течении трех дней дух еще привязан к телу, от трех до девяти бродит где-то поблизости, после девятого дня может прискакать на зов какая угодно нечисть, отирающаяся поблизости. Есть такая, которая способна и труп поднять.

На кладбище у нас были такие инциденты. И ведь живенько так управляют полусгнившими останками, если поблизости есть источник силы. Маг, например, похоронен, или из-под земли пробил себе дорогу. А то не один, сразу несколько трупов вылазят на свет божий. Вообще нежить очень любит сбиваться в стаи и ловить живых, ментальное тело для нее самое вкусненькое лакомство. На первом курсе мы от этой нечисти по кладбищам и полигону табунами бегали, пытаясь сконцентрироваться и послать не подкормку, а убийственный снаряд.

Вообще магов положено сжигать, но родственники иногда пытаются похоронить, чтобы было кого навещать, или источник силы вдруг на месте кладбища проснулся, и тогда, если поблизости не оказалось некроманта, все селение оказывается вымершим. Трупы, со вселившейся нечистью, живучие. Были случаи, когда маги других стихий и жители пытались нежить сжечь самостоятельно, тогда от селения оставались не только ходячие трупы, но еще пепелище, потому что боли нежить и нечисть не чувствуют, и горению поддаются плохо.

В этом случае, если где-то в лесу, нужно залезть на высокое дерево и сидеть тихо-тихо, чтобы вас не заметили, или закрыться в крепком доме и не высовывать носа, а лучше еще припрятать лошадку, чтобы дожидаться утра, а поутру, когда солнце начнет припекать (а солнечные лучи ее ослабляют), на этой лошадке отправиться на поиски некроманта. И не открывать двери соседу, если тот настойчиво к вам долбится, потому что он может оказаться уже не соседом – соседа съели, а трупом со вселившейся в него нечистью.

Те, кто попадает к нам из немагических миров, поначалу удивляются, почему у нас дома почти все из камня, с очень высокими окнами и раздвижными решетками изнутри, и заборы каменные, метра на два – два с половиной. Ну, все-таки мозгов у простой нечисти не много, ей редко хватает ума приставить лестницу, чтобы перелезть через забор, или сил, полусгнившими останками пробить каменную кладку. Это, естественно, если не напала нежить из Диких Земель. Ту ни забор не остановит, ни каменная кладка, запросто залезет на крышу и разберет ее на щепки. Их тела крепкие и сильные, это не трупы, а переродившаяся плоть, а если тело нежити энергетического плана, просочиться через любую щель. Поэтому живущие недалеко от воронок, через которые может проникнуть высокообразованная и очень даже живая нежить, в случае нападения баррикадируются в каменных подземных убежищах, с многоуровневой защитой вентиляции. Но были случаи, когда эти мрази перекрывали вентиляционные отверстия, пытаясь выманить свою жертву, поэтому лучше еще иметь запасную вентиляцию.

В общем, маги-некроманты без дела не сидят и на хлебушек всегда заработают. Единственное неудобство, приходится все время бегать в поисках работы, колесить с места на место, а жить нам, и мне в частности, хочется со всеми удобствами.

Пентаграмма загорелась, читаю заклинание вызова.

Над трупом зависает видимое в огне Некроса пентаграммы эфирное тело, еще удерживающее сознание. Сейчас сознание, лишённое мозгов, помнит только то, что прошло через него красной линией. И, в отличии от магов, которым всю жизнь приходится тренировать свое внутреннее состояние, концентрируясь на себе, не маги нередко не могут вспомнить кто они и откуда, как если любой из них потерял память.

Дух напуган, пытается вырваться.

Посылаю ему заряд бодрости.

– Успокойтесь, вы мертвы, мы хотим понять, что вас убило, – не каждый дух готов принять свою смерть. Некоторые начинают истерить. Многие духи еще живут в плену иллюзий,

этакий придуманный при жизни мирок, в котором человеку было комфортно и уютно. Делаю все четко, как отработывали в Академии. Ждем, когда дух поймет свое состояние.

– Где я? – хороший признак, главное, не спросил, «кто я?».

– Вы в морге, мы следователи, расследуем ваше убийство. Расскажите в деталях, что вы помните последнее.

– Меня везут на каталке...

– Куда, если не секрет?

– В реанимацию, я хотел себя убить, а потом позвонил в скорую, – да он просто кладезь информации!

– Зачем вы хотели себя убить? – интересуюсь я. Самое прикольное в том, что дух знает все языки. Впрочем, как и маги, которые к нам попадают. Нашим, чтобы выжить в немагическом мире, приходится язык выучить.

– Я не помню... – не удивительно, если на него воздействовали ментально.

– У вас есть родные, близкие?

– Да, но я ушел.

– Почему вы ушли?

– Не помню... – дух погружен в себя, апатичен, но настроен дружелюбно. – Я помню, как врач ругается с другим врачом, который пришел меня забрать. Второй показывает бумажку, говорит, что родные меня велели забрать... в психушку. Я не хочу в психушку, я не псих!

– Человек, который пришел за вами, как он выглядит?

– В белом халате и в маске. Меня забирают, а тот врач, который меня лечил, почему-то молчит... Он как будто не в себе. Меня поднимают и ведут.

– Он был не один?

– Нет, их двое. Мы садимся в машину. Они хотят поставить мне укол.

– Что было дальше?

– Я не помню...

– Что вы еще о себе помните? Кто вы, где жили, кем работали.

– Меня зовут... Андрей. Я работаю... Контора. Но меня уволили. Мне плохо. Мне надо выйти и куда-то идти, а я боюсь. Там люди.

– Что за люди?

– Не знаю... страшные люди. Они хотят меня убить.

– Вы знали, что вас собираются убить?

– Да, знал. Меня хватают и пытаются затолкать в машину – как под гипнозом, рассказывает дух острые моменты меняющихся картин, которые в его памяти отражаются как реальность. – Я ударил одного и бегу. У меня разряд, я быстро бегаю, я надеюсь смогу убежать. Они едут за мной, и я прыгаю через забор. Стреляют, как в животных, сонными пулями, пролетела мимо, воткнулась в землю передо мной. Я не останавливаюсь. Я вспомнил, нам зачем-то брали кровь... – переходит он к следующему воспоминанию. – Меня вызывают сделать УЗИ, но это машина, а не больница. Я прошу дать мне выписку, доктор, который делает УЗИ, отказывает. Говорит, у меня все отлично – это главное. Он почему-то смеется, но мне не нравится его смех. Я догадался, что они пытаются найти донора... Слышал об этом. У меня пропал друг. У него брали кровь и делали УЗИ, мы его ищем...

– Как называется ваш мир?

– Я не знаю. Мир.

– А страна? Как называется страна, в которой вы живете?

– Родина, – дух начинает радужно светиться. Приятные воспоминания прошлого переносят его в счастливые моменты. О них мы можем слушать бесконечно. Вернуться в момент убийства вряд ли получится, он будет избегать возвращаться в реальность, которая его пугает.

– Ну что, отпускаем? – оборачиваюсь я к Улю Илириану и Яне. – По делу-то он вряд ли нам что-то еще скажет.

– Отпускай, – оба разом каждый махнули рукой.

– Картина ясная, – озвучивает Яна вывод, до которого мы уже сами дошли. Соглашем детали. – Группа людей получают заказ, ищут донора в немагических мирах, доводят до кондиции, переправляют сюда. Здесь тушку разделявают и выбрасывают. Переправлять труп обратно накладно. Одного не понимаю, у заказчика все органы сгнили? Почему вырезали не один, а все, что можно? Куда они дели остальные? У нас там базы, в которой всегда можно подобрать покупателя, но здесь-то покупателей сложно найти, здесь о такой хрени еще и не слышали.

– Ну представьте, – рисую я картину, – в наш мир затянуло мага. Он знает, что в вашем мире, Яна, могут пересадить орган. Сам ли он, или его родственники заболели, которыми он здесь обзавелся, или бизнес такой решил открыть и получил заказ – это тебе не за нежитью и нечистью бегать, это поймал человека, продал и ты уже обеспечил себе пару лет достойной жизни. Он связывается с трансплантологами в своем прошлом мире, те подбирают ему тушку. Чтобы его не обманули, он расплачивается в момент, когда ему передают тело. Возможно, проводят операцию по пересадке.

– У нас своих умельцев хватает, пересадят хоть рога на место копыт, хоть копыта на место рогов, – согласен со мной Уль Илириан. – Главное, чтобы не произошло отторжение органа. А это значит, что у человека должны были взять, например, кусочек кожи, чтобы пересадить покупателю, поэтому прибавляем к слежке за тушкой месяца два. Еще один вывод напрашивается сам собой, сеть разветвленная, хорошо организованная, деньги за это платят сумасшедшие.

– Тело им больше не нужно, его выбрасывают, а туда забирают только оставшиеся органы, на которые уже, скорее всего, найдены покупатели.

– А почему они решили, что мы их не найдем? – хихикнула Яна.

– Может, не до конца понимают, что у некромантов есть свои примочки, – пожал плечами Уль Илириан. – Я, кстати, тоже долго не понимал, пока не познакомился с Огниром. Мне всегда казалось, что некроманты... это... ух! – передернулся он брезгливо. – Нежить там, и все такое. Но вы круто в команде работаете. Честно говоря, потрясен.

– Слушай, а почему ты сюда перешел? – поинтересовалась Яна.

– Ну... у нас не так популярны пластические операции. А здесь стабильный заработок, да к тому же с хорошими премиальными. Я, в принципе, и на два фронта могу... У меня ж нет незапланированных операций. Есть труп – есть работа, нет трупа – работаю на себя, зато какой опыт!

Мы с Янкой переглянулись.

– А вы насколько с шефом близки? – решила Янка уточнить свои шансы.

– Да так, – передернул Уль Илириан плечами, подозрительно на нее взглянув.

– Это я не себе... – слегка покраснев, оправдалась она. – У нас тут дело... В общем, после убийства наших предшественников, кто-то вскрыл сейф с уликами. И наш... он вот, – махнула она в мою сторону. – Унюхал троих, которые этот сейф вскрывали. Мы выяснили, что двое с Управления, а третий здесь никто и звать никем, но понятно, как сюда попал. Его провели секретарша нашего шефа... Вернее, провел его один бугаек из следственного отдела, а секретарша с обоими занималась сексом. Так что, насколько мистер Икс в глубоком проникновении фердипердозен на даст ист фантастиш, знает не понаслышке.

– Ну ты завернула... А что пропало? – живо заинтересовался эльф.

– Да в том-то и дело, инвентаризация выяснила, ничего не пропало, – глубокомысленно изрек я, успевший ознакомиться с результатами инвентаризации. Мне и самому было любопытно.

– Такого быть не может... зачем им было так рисковать?
– А ты можешь понять, какие из улики они брали в руки? – прищурился Уль Илириан.
– Мог бы, тем более, если брали в руки, потожировые следы долго хранят запах. Но сейф был очень хорошо обработан от отпечатков, а улики я не нюхал. Они там в мешочках лежат.
– Сейчас я звоню шефу. Когда он подъедет, поработаем с уликами. Ты мы, пожалуй, закончили. Считаю, не имеет смысла осматривать бедную старушку. А пока, может, перекусим? Есть у вас что-нибудь? – жалобно попросил он. – С утра ничего не ел.
– Ой, у нас столько еды! – обрадовалась Янка. – Я ж просто от любопытства сгораю, чем нашу Корнелиюшечку во дворце потчуют.

Шеф подъехал минут через пятнадцать. Мы еще не успели насладиться необыкновенно вкусными кусочками нежнейшего мяса и какого-то фрукта, который Янке напомнил ананас. Выпил с нами кофе, пока мы посвящали его в то, что нарыли, и как мы докатились до жизни такой.

Узнав, что Корнелия и Анисим решили проследить за секретаршей и следяком, шеф минут пятнадцать крыл нас виртуозным матом, умудрившись при этом не произнести ни единого приличного слова.

Мы восхищенно смотрели ему в рот.

– Да вы не переживайте, они уже спят, наверное, – успокоила его Яна, умудрившись вставить реплику, когда шеф набирал в легкие воздуха, чтобы разразиться гневной матовой тирадой, сверкая зло прищуренными драконьими янтарными глазами с огненными прожилками от зрачка. – Вы так красиво ругаетесь! – искренне восхитилась она. – Можно, я в следующий раз на запись диктофон поставлю?

Тот вдохнул, выдохнул, подавившись словами, безнадежно махнув рукой.

– Разрешаю, пригодиться... Ладно, показывайте, что там у вас.

Мы вчетвером прошли к сейфу, вынули улики, разложили, сверяя со списком. Я заглядывал в свето-воздухо-влагонепроницаемые мешочки, исследуя содержимое.

– Этот, – протянул я им мешочек с крупным красным граненым камнем, очень напоминающем сердечко, с гравировками на плоскостях. – Его, скорее всего, подменили.

– Почему ты так решил? – удивился шеф, повертев камень в руках. – Похоже на артефакт. Но силы я в нем не чувствую. Обычная безделушка.

– Его достали из желудка мага. Он пока глотал этот камень, наверное, порвал себе пищевод. Но он совсем не пахнет трупом. Вообще. Даже после химической обработки, обычно, хоть что-то остается. И чуть-чуть пахнет тем интеллигентом. Возможно, когда он его доставал и перекладывал в мешочек, дышал на него.

– Как это дышал? – не понял шеф.

– Стоял рядом... Доставая, выдохнул. Следы... понимаете?

– Ты у нас дегустатор-нюхач что ли? – не поверил он.

Я пожал плечами.

– А ну-ка... – шеф вынул три монеты разного достоинства. Протер их тряпочкой. Вынул из стола чистые мешочки. – Ты отошел, а вы подойдите сюда, – приказал он мне и Улю с Яной. – Отвернись. А вы дохните... Иди сюда, – наконец, позвал он меня. – Глаза не открывай. Кто дышал на монеты? – сунул он мне под нос по очереди три мешочка.

Ну это было легко.

– Ну и нос у тебя, парень! – протянул он, глядя на меня, как на чудо света. – Ты в курсе, что с такими рецепторами, как у тебя, рождаются один на миллион?

– Я же оборотень, – снова пожал я плечами. Мне всегда казалось, что все так умеют.

– Я тоже наполовину оборотень... Дракон-оборотень. Только дракона во мне больше. Но не приведи Господи с тобой в лесу схлестнуться! Я только слышал, что бывает такой нюх. Во всяком случае, мне, чтобы учуять, нужно, чтобы след остался явный.

– Что там про него написано? – заглянул шеф в журнал.

– Камень, красный, граненный, с гравировкой, указаны размеры, вынут с содержимым желудка, номер трупа, дата, – прочитала Яна.

– А мне интересно, что это был за артефакт, если для того, чтобы его не смогли опознать, отравили всю команду наших коллег? – задался вопросом наш блондинистый эльф-патолого-анатом. – А маг наш решил умереть, но не отдавать его в чужие руки.

Да, я бы тоже хотел это выяснить. Что за преступники нынче пошли? Такие многоходовки – мозги в трубочку спекутся, пока разгадаешь.

– Ну хоть причина, наконец, найдена, – убитым тоном высказался шеф. – Вот из-за этой вот х... – и дальше снова непечатная речь минут на пять.

Мы скорбно молчали, когда шеф изо льет горе.

– Теперь я уж и не знаю, кому можно доверять, а кому нельзя, – наконец, обрел он способность говорить простым и понятным нам языком. – Лидия у меня долго работает. Да и тот, кого вы называете бугаем, еще раньше меня на работу устроился. Подумать надо, кого взять в команду.

– Может, со стороны? Попроси королевскую службу охраны, – посоветовал Уль Илириан. – Там у него не дураки собрались. Он все-таки твой брат.

Мы с Янкой раззявили рты, и глаза у нас полезли на лоб.

В это время, так не кстати, в кабинете и во всех других помещениях нашей лаборатории зазвенел звонок.

– Иди, нюхач, тебя вызывают на выезд. Сумку-то хоть собрали? – придиричиво осмотрел меня шеф, заглянул в дорожный чемодан для сбора улики и отбора образцов для проведения анализов. – С Богом! – благословил он меня.

– Я домой, я спать, подбросите меня, Огниир Бенгалович? – попросил эльф, демонстративно зевая до вывиха челюсти.

С непривычки у нас с Янкой глаза тоже закрывались. Время было далеко за полночь.

– Подброшу, – кивнул шеф и взглянул строго на нас, – а вам не спать, не спать, работать!

– Ладно, ты Алан поезжай со следоками, – отправила меня Яна, – а я займусь анализами и подготовкой заключения по последнему трупу.

Глава 8

Мы ехали долго. Я рядом с водителем, на заднем сидении – четверо следаков. Разномастные маги на все случаи жизни: оборотень, нацеленный на выслеживание, боевой дракон, способный сжечь толпу, демон, специализирующийся на определении эмоциональной прослушки, и три некроманта – я, вампир, который по совместительству исполнял обязанности водителя и дракон-вампир, с начатками боевой огненной магии. Мы трое против обычного населения – как слоны в посудной лавке. Работать с населением нас учили. На первом – втором курсе, по общеобразовательной программе.

Причина вызова: произошло массовое убийство, второй случай за два месяца. Первым случаем занимались местные следователи районного масштаба. Нападение произошло в лесу, причина не выяснена. Когда тела были найдены, их основательно погрызли звери и поклевали грифы, мало что оставив. Согласно устава, звонок сразу адресовали к нам, в Управление.

По дороге я успел поспать, обучиться языку жестов, и на месте был как огурчик. Когда мы прибыли на место, было уже утро, солнце поднялось высоко.

По ходу, у меня ненормированный рабочий день. Надо будет прижать шефа, чтобы платил за переработку или давал отгулять. Общага рядом с Управлением, пусть хоть выспаться время даст. С таким графиком я быстро копыта откину.

– Что тут у вас? – я вышел из машины, разминаясь и осматриваясь.

Мы приехали в какую-то деревню, не маленькую, но назвать ее большой тоже язык не повернулся. Нас встретил местный участковый. Неподдалеку толпился сбежавшийся со всей деревни народ.

– Всю семью... Сосед нашел. Зашел за чем-то, увидел собака лежит мертвая. Вызвал меня, вместе зашли. А там... ну я сразу и позвонил.

– Что о них можете рассказать? – начал демон допрос.

Участковый немного подумал.

– Нормальная семья была, муж оборотень, жена человек. Дети, как водится, четверо. Не маги, нет. Обычная семья. Все там, – кивнул он. – Жили не бедно, но и не богато, как все. Никаких предпосылок. Да у нас тут сроду такого не случалось. Было там... Но там явно разбойники, бывают у нас залетные гастролеры.

– Скорую вызвали?

– Да некому вызывать, господин следователь, все мертвы, я проверил.

– Надеюсь, не трогали ничего?

– Не первый раз замужем, – уверенно ответил участковый. — Так ведь и скотину не оставили. Всех под чистую. Птицу даже извели.

– Следы какие-то заметили?

– Ну-у, – протянул участковый. – Кровавые следы есть... Да только не человек это. Крупный след, и босой. Пальцы далеко расставлены.

– Есть родственники, близкие, которые могут сказать, что украдено или передвинуто?

– Есть, – кивнул он на старую женщину, сидевшую на земле, схватившуюся за голову и раскачивающуюся взад-вперед с тихим воем. – Мать это – мать жены.

– А что-то более адекватное? – поморщился демон.

– Да разве ж кто чужое считает! – развел руками участковый.

– Ладно... – взглянул он на участкового, сделав жест пальцем «что-то недоговаривает». – Давай, студентик, твой выход, – подбодрил он меня.

Я вооружился чемоданчиком, прошел в дом. С мной идет дракон-вампир и участковый, оба остались стоять за порогом.

Сколько трупов я видел, но это были трупы. Обычные трупы, ставшие воняющим мешком с костями и потрохами. Сейчас передо мной открылась реально произошедшая трагедия обычной семьи, состоящая из мужа, жены и четверых детей в возрасте от пятнадцати до пяти лет.

Их порвали, как собаки грелку. Кровища залила пол, просачиваясь сквозь половицы. Оторванные головы и конечности, не отрубленные, а оторванные. Вскрытые брюшные полости.

Осталось понять, что здесь произошло.

Осмотр начинаю с беглого осмотра второго этажа. Там все чисто. Только каким-то чудом выживший кот сиротливо жмется к стене. Красивый, пушистик. Взять его что ли себе, кому он тут нужен, а в общаге будет не так пусто, кто-то дома ждет. К оборотням он привык, признал меня, встал, подошел, потерся об ногу.

Ладно, заберу.

Спускаюсь вниз.

Люди сидели за столом, сдвинутом к стене. Ужинали. Еда почти не тронута. Стоит до сих пор, почти в том виде, в каком ее поставили. Даже ложки аккуратно лежат у тарелок.

Как так-то?

Значит, когда к ним нагрянули гости или гости, они встали из-за стола встречать. Среди гостей был кто-то очень близкий. Гость был не один, никто не успел ни выскочить, ни убежать, нет вещей, которыми бы пытались отбить жертву или защититься. На первый взгляд, единственное подтвержденное повреждение, это треснувшее стекло серванта с четкой отметиной кровавого пятна, и рядом лежит голова. Ее оторвали и отбросили, но с такой силой, что стекло лопнуло от удара.

Пришла еще одна мысль.

Нас вызвали глубокой ночью. Почему ночью? Долго соображали? Сосед пришел к соседу ночью, увидел мертвую собаку... Как он в темноте-то понял, что она мертва?

Коротенько отмечаю в блокноте свои мысли.

Вспоминаю, что убито все, что двигалось.

Сомнений нет, это тварь из Диких Земель. Только они обладают такой силой, чтобы рвать тело, как тряпку. Но что она из себя представляет? Самостоятельная или вселившаяся? Вселившаяся в человека тварь во время охоты наделяет человека необыкновенной силой.

И сколько здесь этих тварей? Если ошибусь, могу подставить людей или команду. Если много, возможно, лучше не рисковать и вызвать бригаду по зачистке. Упустим одну, через месяц все повторится.

Принюхиваюсь.

Суть того, что нежить пахнет по-особому, я понял еще в Академии. Никто нам об этом не говорил, я сам пришел к таким выводам. Теперь понимаю – мое редкое специфическое обоняние. Посторонних запахов много, помимо хозяев, было человек шесть – семь.

У меня складывается ясное представление. Нет никаких других тварей, кроме тех, кого мы уже видели. Нежити нажрались и уснули до следующей охоты. Семь человек в толпе уже не люди. Их сознание еще живо, оно боится быть убитым этой тварью, которая пировала здесь. Но в теле уже идут изменения, ткани начали перерождаться.

В этом и есть трагедия.

Зачем пришли? Из простого любопытства понять, что с ними произошло. Они не могли не обнаружить на себе кровь, когда пришли в себя.

Если их сейчас отпустить, мы быстро получим уже законченную стадию тварей, способных к размножению. Через пару лет эти нежити начнут строить ульи, откладывая в них яйца. Находили кладки с сотней яиц. Единственное упущение этой твари, что ей нужна человеческая энергия, и желательно, источник силы. Она не вызревает голодная, поэтому рано или поздно их находят.

Незаметно делаю следаку в сених знаки «мы в гнезде», «нежитей семь» и «все тут». Это уже особый язык жестов, понятный только некроманту. Некромант меня понял, показывает ответный жест «выходим», «готовимся». Положил руку на бедро, на рукоять пистолета с разрывными патронами. Если какая-то тварь всполошится раньше срока, это ее задержит. Главное, не дать ей улизнуть, чтобы вселиться в новое тело.

– У меня есть дополнительные вопросы, – как можно приветливей улыбаюсь я участковому. – Выйдем на воздух. – оглядываюсь, место к беседе не располагает.

– Да-да, пожалуйста, – отвечает участковый.

Моя задача сейчас осмотреть «внешний вид пациента», выявить признаки перерождения, еще не заметные на первый взгляд.

Наши уже готовы.

Итак, кто из собравшейся толпы был в доме? Снова условными жестами указываю на семерых человек, чей запах почувствовал на месте убийства. Но кто-то мог зайти просто из любопытства. Тогда я убью человека.

Начинаю с участкового, пытаюсь унюхать нечисть. – это мой шанс не ошибиться. Остальные следят за оставшимися шестью.

– Скажите, здесь, поблизости, происходило нечто подобное? Месяц – два назад?

Я прекрасно знаю ответ. И участковый знает, врать нельзя, проверим.

– В деревне не было, но неподалеку в лесу на дороге было.

Внимательно смотрю в его глаза. Да, есть серозные прожилки на глазах, словно трещинки. За ухом кожа потемнела и приняла форму апельсиновой корки. Облизывает языком десна, на губах видны следы крови. И запах, этот неповторимый для меня запах плесневелого гриба.

Делаю знак «диагноз подтвержден».

Вызываю соседа. Диагноз некроза еще не так ярко выражен, но запах подтверждает наличие нежити в его теле. Его тоже отводят в сторону.

Два других некроманта меня дублируют, но решение сейчас остается за мной.

Мать, само собой. Она оказалась самой слабой, ее белки уже покрылись трещиноватостью и желтизной, она и была тем «человеком», которого семья пыталась встретить. Сейчас она в ужасе.

Остальные трое тоже отходят в сторону с подтвержденным диагнозом. Начинают нервничать. Возможно, твари, почувствовав опасность, начинают просыпаться. А у меня проблема с седьмым. Он не пахнет нежитью. И признаков некроза нет. Но он там был. Спрашиваю напрямую, с какой целью заходил в дом. Провоцирую тварь.

– Так я ему окучник давал прошлым вечером, забрать решил. Пока вы тут все не опечатали. Мне самому картошку надо окучивать. Но любопытно стало, рядом живем. Да вот участковый наш соврать не даст, он меня пропустил, – кается второй сосед.

Смотрю на участкового, и кошу взглядом на демона. Демон подтверждает: не врет.

– Я тебе во двор только сказал войти, а ты зачем в дом полез? – грубо наезжает на него участковый.

– Ну ладно, идите туда, – отправляю я соседа в толпу.

Ну что, погнались, идет охота на нежить! Как учили.

Накрываю магическим куполом шестерых, чтобы не смогли вырваться. Дракон очерчивает мой купол линией огня. У меня из оружия только моя сила, остальные вооружаются катанамы. Твари проснулись, вырвались из тел, разрывая внутренности – одна из причин, почему человека уже не спасти, тело твариросло в плоть человека, как раковая опухоль – пытаются вырваться через огонь Некроса. Мы – я и два других некроманта – выжигаем их.

Все действие заняло минуты три. Зрители в шоке. Еще одна страшилка в копилку ужаса перед некромантами. Но им о признаках, по которым мы внешне распознаем нечисть, лучше

не знать, начнут прятаться в следующий раз. Внутренности с проросшими нитями видоизменной ткани, естественно покажем, чтобы понимали, что убили не людей, которых они знали, а нежить, вставшую из могил и убившую их друзей и родственников. Даже вернем тела после исследования, возможно, а, возможно, передадим в Академию, если есть куда складывать.

Чувствую смертельную усталость.

Вспоминаю Корнелию, которая дрыхнет сейчас, наверное, без задних ног. Она сегодня в ночь. Но мне ведь никто не запрещал навещать коллег.

Да, чуть про кота не забыл...

Глава 9

Мы с Анисимом выскочили за объектами. Первый объект – эльфийка Лидеэлин Арминус, в Управлении – Лидочка. У Лидочки магических способностей вроде как не заявлено. Второй – Гордон Трак – гоблин-дракон с боевой огненной магией. Лиля снабдила нас информацией, вытащив из личных дел: имена, адреса, характеристики, магические способности.

И быстро так вытащила, проворчав, что сети тут – золотое дно для хакера...

Надо бы спросить, что она имела в виду.

Помня о том, что объекты имеют разные адреса, решили ехать на своих машинах. У Анисима черный внедорожник, у меня поскромнее, серый седан – не люблю светиться. В крайнем случае машину можно было и бросить, преследуя объекты пешим ходом или во второй ипостаси. Большинство горожан именно так и предпочитали перемещаться по городу, затмевая небо, а на дорогах и тротуарах было относительно пустынно. Связь договорились держать по телефону и менять друг друга, чтобы слежку не заметили.

Лидочка и Гордон как будто специально выставляли напоказ романтическую связь. Прежде, чем сесть за руль красного кроссовера секретарши, Гордон галантно открыл переднюю дверцу, неловко приобнял и чмокнул ее в щеку. Она ему мило улыбалась минуты три, прежде чем залезла на переднее место пассажира.

Мы поехали за ними.

Первая остановка – у ресторана. Лидочка и Гордон зашли внутрь. Мы следом. Но тут мы круто обломались, им предоставили приватную кабинку для переговоров. Официант принес им обильный ужин.

Значит, надолго.

Мы с Анисимом решили воспользоваться моментом, заказали себе кофе, салат и стейки с кровью.

Минут через двадцать в их кабинку вошли двое мужчин с двумя чемоданами. Молодые люди покинули их минут через десять, уже пустые.

– Клиенты расплатились? – выдвинул предположение Анисим, успев незаметно заснять клиентов на телефон. – Ты следи за этими двумя, с деньгами-то они, наверное, домой отправятся, а я полечу за шестерками заказчика. Машину оставлю здесь, могут заметить, не буду рисковать, – решил он.

– Давай, – благословила я его. – Надеюсь, наши объекты спят в одной кровати.

– Да куда они от нас денутся? – пожал Анисим плечами. – Их-то мы всегда найдем. Нам нужно выйти на след, и мы, похоже, вышли, – он торопливо засунул в рот остаток недоеденного стейка, бросил на стол деньги за нас двоих с щедрыми чаевыми. – Пока, лапуля! – с ходу чмокнул он меня в щеку, я даже не успела отстраниться.

Он что, реально решил меня закадрить?

– И не мечтай! У меня уже есть... любимый, – бросила я ему вслед, но вряд ли он меня услышал.

Я тоже решила выйти пораньше и дожждаться парочку в машине, хотя вряд ли могло произойти что-то интересное еще. Деньги заказчик заплатил, и, судя по размеру чемоданов, прилично так заплатил.

Лидочка и Гордон с тяжелыми чемоданами вышли минут через пятнадцать. Лидочкин чемодан сложили в багажник, со своим Гордон решил не расставаться, засунул на заднее сиденье. До дома Гордона добрались без происшествий. Объекты поднялись в квартиру, расположенную на третьем этаже девятиэтажного здания (здания выше у нас пока не строили, зато девятиэтажки и пятиэтажки росли как грибы). Лидочка шла с ним счастливая, что-то щебетала, но ее чемодан остался в машине, значит, оставаться у Гордона она не собиралась.

Я приготовилась ждать.

В голову лезли всякие мысли об Алане и обо мне. В основном, конечно, вспоминала сегодняшний день, насыщенный нашим общением. Пыталась собрать факты воедино, решив для себя, нравлюсь я ему, или нет. Вспоминала его реакцию, когда его похлопала, и после, когда он решительно запретил мне следить за Гордом. Пожалуй, это было два самых животрепещущих момента, ради которых я бы прожила этот день снова. Сразу становилось горячо и на меня накатывало счастье, ощущение праздника. Мне вдруг становилось тесно в машине, хотелось куда-то лететь, прыгать, радоваться, в животе начинали порхать бабочки, а скулы сводило сладким предвкушением горячих и страстных поцелуев.

Где это будет, как это будет, когда это, наконец, произойдет...

А может, самой попробовать?

Подойти и поцеловать. Ну, когда мы останемся наедине, естественно.

От собственной смелости, бросало то в краску, то в дрожь.

Но потом мысли почему-то начали крутиться в другую сторону. Почему он не смотрел на меня, почему отводил взгляд? Может он чувствует, что он мне нравится, но не знает, как сказать, чтобы я от него отстала? А я подойду и наброшусь на него, да? Вот уж стыдоба-то! От обратных мыслей в животе бабочки вдруг обмерли с обломанными крыльями и бухнулись ниже, обнажая плотскую неудовлетворенность. Я уже давно совершеннолетняя девица на выданье, а я берегу себя для этого красавчика, который ни сном, ни духом, и даже в перспективе не планирует рассматривать меня, как свою подружку. Стыдно, больно и пошло.

Безответная любовь, черт бы ее побрал...

А если ему что-то дать, а потом зайти, под предлогом забрать, ну и... заодно чайку или кофейку попить? Спросить напрямую, каковы мои шансы?

А если будет не один, если у него кто-то есть?

В уме сразу вставали то Яна, то Лиля, с которыми проблем в общении у Алана точно не было. Сразу вспомнилось, что они там, в лаборатории, вдвоем сейчас, наслаждаются «а-ля сальмур де фрэжи под шамильонским соусом» и, возможно, кое-чем еще, вспоминая меня, тупую дуру, которая решила выпендриться перед коллегами, как какая-то мажорка.

Повар у нее, видите ли, личный есть...

И тут меня прямо скрутила ревность, такая явная и тоскливая, что захотелось пойти и утопиться. Терзания становились все невыносимее. Я так долго ждала Алана, который таскал к себе в общаге то одну девушку, то другую, прыгал из одной койки в другую, что душа уже не верила в серьезные с ним отношения. Мне вдруг захотелось его убить. Подойти, и вместо поцелуя, чем-нибудь вдарить по его тупой башке, чтоб до него дошла, наконец, глубина моих чувств.

От очередного самоистязания меня спасла Лидочка...

Вышла... с чемоданом. Загрузила в багажник и поехала. Я, гадая, что такого произошло, что Гордон решил отдать ей свою долю, поехала следом. Но направилась Лидочка отнюдь не домой, а выехала за город и покатила по трассе.

Уже давно стемнело.

Слава богу, в темноте я вижу хорошо – демоническое зрение. Даже лучше, чем днем. Выключила фары и габаритные огни, чтобы не быть замеченной. Держалась на приличном расстоянии. Машин на трассе было немного. Совсем немного, можно сказать, мы были одни. Машины для нашего мира пока роскошь и признак состояния, зато иногда встречались повозки и кареты, которые приходилось обгонять. Но они же и загораживали меня от Лидочкиного обзора заднего вида, тогда как я ее по габаритным огням видела отлично и смогла даже приблизиться.

Через какое-то время Лидочка свернула с трассы, и очень скоро мы оказались на берегу озера, двигаясь по направлению к громадному темному силуэту замку с большими окнами и

крепкой крепостной стеной, загораживающего замок от любопытных глаз. С пригорка было видно, что в замке светились окна первого этажа и несколько окон на втором и третьем этаже, но потом вид на замок закрыли деревья и высокая стена.

Машина Лидочки въехала на территорию замка.

Мне пришлось спрятать свою в кустах и дальше преследовать ее в ипостаси демона, что было гораздо удобнее. Я с ходу влетела чуть выше стены.

Опаньки! Защитный контур.

Сползла по контуру, как сопля по стенке, грохнувшись в колючие кусты перед стеной замка. И услышала ехидный знакомый хохоток.

– Руку давай, – предложил Анисим, протягивая когтистую лапу, ухмыляясь клыкастой пастью и хрюкая пороссячим пятакром громадной отъевшейся, да что там отъевшейся, жирной летучей мыши, с черными кожистыми крыльями. Хотя крылья у него не крепились к рукам, то есть к лапам с длинными пальцами, как у мыши, оставляя их свободными. Все-таки вампиры были не совсем летучими мышами, имея свои анатомические особенности.

– Ты предупредить не мог, раздолбай! – ухватившись за его лапу, я поднялась и вылезла из кустов. – Кактусы... блин, – выдернула из себя несколько длинных острых игл, впившихся в мою крепкую демоническую шкуру. – Ну и видок у тебя! – усмехнулась я в ответ.

– На себя посмотри! – покривился он.

Ну да, в образе рогатого и крылатого демона с горящими углям глазами и хвостом я выглядела ничуть не лучше. Пусть у меня были руки, а не лапы, и я все же сохранила форму человеческого облика, но когти ничуть не меньше и прочнее, да и крылья у нас с Анисимом имели сходное строение.

– Ты как здесь оказался?

– Если знаешь, что спрашиваешь? – буркнул он в ответ, с ненавистью сверля прочную каменную стену. – Ну, и как мы туда попадем? Мне вот дюже интересно, что там сейчас происходит. Прямо сгораю от любопытства.

– И мне тоже. Не пробовал калитку найти?

– Пробовал конечно, три раза облетел эту стену. Если только попробовать сделать заход со стороны озера. Там есть бухта с закрытым пляжем.

– Ну так показывай, – проворчала я.

На месте мы были минуты через три. Высокий скалистый берег с выбитыми ступеньками к песчаному пляжу и лодочной пристани. На приколе два больших катера. Местами берег осыпался, открывая потрескавшийся фундамент все той же крепостной стены. Охраны с этой стороны не было, но ворота, ведущие к пристани и примыкающие к сторожевой башне, были крепкими и закрыты с той стороны.

– Единственный способ попасть на территорию – окно сторожевой башни, – предложила я, кивнув на примыкающую к воротам круглое крепкое здание с единственным окном, расположенном на высоте трех метров. Людьюми мы бы в него пролезли.

– Я пробовал его разбить, не получилось, – мрачно сообщил Анисим. – Очень прочное, зараза.

– Зачем разбивать? Мы его разрежем, – взглянула я на свое кольцо с бриллиантом. Оно у меня для таких целей вполне годиться. Я готовилась к тому, что преступники, которых мне очень хотелось поймать, могут оказаться в бронированной машине. Мне вообще очень нравились фильмы немагических миров о работе тамошней полиции.

Ну, со стеклом все же пришлось немного повозиться. Все оказалось гораздо сложнее. Стекло оказалось бронированным, двухслойным, и ни в какую не собиралось выпасть из проема. Но нам круто повезло: в одной из лодок мы обнаружили ломик, да еще внезапно разразилась летняя гроза, одна из тех, что быстро начинаются и очень быстро заканчиваются. К тому времени, как гроза закончилась, под грохот грома и всполохи молний, мы успели достать раму

с окна целиком, что оказалось гораздо удобнее и менее заметно, теперь мы могли ее вставить обратно, закрепив вывернутыми болтами.

Оказавшись на территории замка, сразу ринулись проверять те окна, в которых горел свет.

На первом этаже располагались слуги и охрана. На третьем —гарем с невольницами и невольниками хозяина. Красивые девушки и молодые люди от двенадцати до двадцати пяти лет. Вкус у хозяина был, и вкус – извращенный.

А вот на втором...

Свет горел в кабинете хозяина, и сам он восседал в кресле с бокалом вина. У ног ласкалась наша Лидочка, нисколько не стесняясь голого тела, только уже не эльфийка, а какая-то недогарпия. Волосы остались прежними, но глаза, как у диких и необузданных гарпий, стали желтыми и выглядели угрожающе дико, вместо приятного ротика – хищный оскал с рядами острых клыков, которым позавидовал бы вампир, руки искривились и приняли форму когтистых с пальцами лап, нижняя часть тоже видоизменилась, став крепкой и сильной, вздувшись буграми мышц.

Потрясенные до глубины души, мы едва опознали Лидочку в ее новом образе.

На наше счастье, окно оказалось открытым.

– Вы нервничаете, мой господин? – склонила голову возлежащая на полу Лидочка.

– С чего бы мне нервничать? Есть предпосылки? – усмехнулся господин Лидочки в кресле.

– Нет, мой господин, я все сделала, как вы приказали, —голосом преданной рабыни ответила секретарша нашего шефа. – Этот мерзкий пес, который дотрагивался до тела вашей собственности, уже отправился к праотцам, ваши деньги вернулись к вам, база, украденная колдуном, в вашем сейфе, – она рассмеялась, а мы с Анисимом, висящие на стене за окном передернулись.

– Ты заслужила награду, – похвалил ее хозяин.

Он встал, подошел к камню связи, попросил привести назначенную женщину, долил себе в бокал вина, сел обратно в кресло.

Минуты через три привели девушку лет двадцати пяти.

Человек, сразу определил Анисим, показав мне условный знак.

– Вы звали меня, мой господин, – с плохо скрытым страхом, спросила девушка, вставшая на колени еще у двери.

– Подойди ко мне, – не оборачиваясь, приказал хозяин и отставил бокал. Лицо его, в бликах красноватых языков пламени камина и магических светильников, оставляющих комнату в интимном полумраке, было лицом обычного вампира, но несколько отличалось худобой и серозной бледностью.

Женщина подползла на коленях и остановилась у его ног. Хозяин похлопал рукой по колену. Женщина подползла еще ближе, почти ткнувшись в колено.

– Вы хотите, чтобы я доставила вам удовольствие, мой господин? – не поднимая глаз и с еще более выраженным страхом, снова спросила она.

– Ты слишком стара, чтобы доставлять удовольствие, сейчас ты годишься только утолить голод, – раздраженно ответил хозяин, и женщина покорно откинула волосы, подставляя шею.

Запустив пальцы в ее волосы и крепко сжав в кулак, хозяин приподнял ее, как куклу, и впился ей в сонную артерию, глотая кровь с явным удовольствием. Через какое-то время женщина обмякла, и он бросил ее нашей Лидочке, которая видоизменилась еще больше, став странным и незнакомым зверем. Она набросилась на женщину, легко оторвала ей голову, вырывая куски мяса и проглатывая их целиком, а после принялась жрать ее ментальное тело. Огнем Некроса мы не могли это проверить, но в Академии нам много раз показывали фильмы с характерными движениями, когда твари диких Земель насыщались.

Мы с Анисимом сползли вниз.

– Я заснял, – дрожащим голосом показал он мне зажатый в подрагивающей лапе телефон. – Что будем делать? Завалим эту тварь?

– Мы уходим! Вдвоем нам не справиться с ними, – хозяин был явно уверен в своих силах, он не боялся нашей секретарши. Меня и саму конкретно потряхивало. – Он точно маг, и я не поняла какой. А эта... наша Лидочка...

– Прирученная тварь Диких Земель, – отбивая чечетку зубами, прошептал Анисим, озвучив мою догадку. – Черт, я реально сдрейфил... Мой отец однажды притащил из Диких Земель зараженную тварью волчицу-оборотня и пытался ее вылечить. Мы жили в страхе все эти дни. Когда у нас начали пропадать слуги, отец ее убил. Они приручаются, его она не трогала. Зато чуть не сожрала мою мать.

– Ты дурак?! Дебил?! Мы одни тут, опыта ноль, мы не в Академии на полигоне, и оружия у нас нет, – разозлилась я, чуть повысив тональность шепота. – На шум сбегутся маги снизу. Наша задача – предупредить наших, чтобы от этой Лидочки держались подальше!

– Слушай, Корни, – обратился он ко мне уменьшительно-ласкательно, как меня называли только дома, – после того, что тут было... Мы с тобой обязаны пожениться... Пойдешь за меня? – с испуганными глазами, озирающимися по сторонам, сделал мне предложение Анисим. – Ты мне давно нравишься... Еще с Академии. Я и подписался на эту работу, потому что узнал, что ты сюда устраиваешься. Клянусь! Я, правда... хочу умереть счастливым!

– Ты точно псих! – я сорвалась и полетела в сторону пристани.

– Я не псих... Я умный... Я просто влюбленный... – летел сзади и пытался оправдываться Анисим. – У меня семья на первом месте...

Когда мы вылезли через окно и вставили раму назад, я обернулась к нему, чтобы расставить точки над «i». У меня мелькнула шальная мысль... Кстати, почему бы не воспользоваться Анисимом, чтобы дать Алану знать, что я к нему в глубоких чувствах.

– Прекрати лезть ко мне со своим замужеством! И вообще, найди себе другую... Я уже давно безнадежно влюблена в Алана Реми, – выпалила я. Надеюсь, Анисим проговорится. Признаваться Анисиму в чувствах оказалось легко, давно хотелось найти себе манишку, чтобы хоть кому-то поплакаться. А то что я, все одна да одна, ношусь с этим Аланом в себе.

– Так он же бабник! – застыл он с потрясенным и вымученным лицом.

– Все вы бабники! – парировала я. – И на этой почве меня влечет к нему еще больше.

– Может, ты – мазохист? – не понял меня Анисим.

– Сам ты... мазохист! Влюбляешься в девушку, которая не может ответить на твои чувства. Влюбись, вон, в Яну, ты ей определенно нравишься, – решила я сплавить соперницу. – Как она на тебя смотрит!

– Как? – не понял меня Анисим.

– С любовью, болван! – рывкнула я, беря направление к спрятанной в кустах машине.

Глава 10

Уф, еще отчет писать... Я вообще спать сегодня буду или так и жить на работе?

Мы вернулись в Управление к концу рабочего дня. Для профилактики пришлось пройтись по домам деревни. Под видом опроса очевидцев, осматривали всех жителей на предмет заразы. Потом еще накатит специальный отряд военных, которые прочешут местные леса и поля на предмет отсутствия гнезд. Но вызревших тварей не было, гнездовой быть не должно. Если бы хоть одна тварь успела дойти до кондиции, от деревни не осталось бы ни одного жителя.

Тела убитых, можно сказать, и нами в том числе, уже доставили на обследование. Скорее всего, кремируют, передавать в Академию фактически нечего. Разве что для медиков, чтобы потренировались сшивать тела. Шесть жертв и шесть... жертв. Двенадцать человек, плюс те, что погибли два месяца назад в лесу. Не так много для шести тварей. Иногда одна может сорваться и порвать все население деревни. Им повезло, что нежити оказались относительно миролюбивые.

Интересно, как твари сумели пробраться так далеко в глубь страны?

Одно радовало, Корнелия выходит в ночь, значит, скоро увижу ее. После всего пережитого хотелось утонуть в ее глазах, чтобы как-то взбодриться, отвлечься, стать нормальным человеком с плотскими желаниями и потребностями. Сейчас мне остро не хватало других эмоций, те, которые делают человека человеком. Любовь, ревность, радость, пусть даже горе, но не связанное с умертвиями.

Сразу по приезде занес кота в общагу. По дороге мы с ним сдружились. Настродался, бедолага. Спал по дороге, как убитый, у меня на коленях. Коты и кошки – из тех животных, которые чувствуют тварей и первыми начинают паниковать. Если кот и кошка выгнули спину дугой, подняли щетину и смотрят на дверь дикими глазами – никогда, никогда не открывайте дверь, кто бы там ни был.

Занес кота в общагу, познакомил с соседом, спустился в столовую, поел сам, набрал еды для кота, покормил и отправился в Управление писать отчет о проделанной работе. Специально тянул, чтобы подошло время заступить на смену Корнелии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.